

Наперегонки со смертью

Андрей Воронин

Смерти вопреки

Воронин А. Н.

Смерти вопреки / А. Н. Воронин — — (Наперегонки со смертью)

Мощная криминальная структура выделяет крупную сумму денег на организацию террористических актов с целью дестабилизации обстановки в стране. Однако деньги таинственным образом исчезают. Их начинают искать не только бандиты – офицер ФСБ Александр Бондарович, по прозвищу Банда, также получает задание найти деньги, чтобы исключить их использование в террористических целях.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Андрей Воронин

Смерти вопреки

Глава 1

Полковник ФСБ Котляров, как никто другой в его ведомстве, знал, что великие дела всегда начинаются с мелочей. Мелочам он уделял самое пристальное внимание. Ему не всегда удавалось предвидеть большой успех, но вот мелочи, на которых успех основывается, полковник распознавать умел.

Тяжелая звуконепроницаемая дверь в кабинет генерала Мазурина приоткрылась. Ее осмеливался широко распахивать только один человек, которому так завидовал полковник Котляров, – майор Александр Бондарович, остальные чинно входили, влияли, настороженно просачивались.

– А, это ты, Котляров, – генерал опустил очки со лба на нос и отложил бумаги. – Ты приходишь всегда на одну минуту раньше назначенного времени.

– Привычка, – ответил полковник.

– Наверху довольны твоей работой.

– Я работаю не один, главный успех нам обеспечивает Александр Бондарович, – Котляров считал, что лучше самому сказать о том, что генерал Мазурин знает и без него, – тогда не попадешь в глупое положение.

– Да, Александр Бондарович, – вздохнул генерал. – Но я привык называть его по прозвищу – Банда. Все равно – это твой успех, Котляров, ведь ты занимаешься его поддержкой и обеспечением его секретного подразделения.

Котляров посчитал уместным промолчать. Мазурин поднялся из-за стола:

– Но меня, полковник, беспокоят не те дела, за которые он берется, а те, от которых отказывается. Почему он уже дважды проигнорировал наши предложения? – в голосе генерала послышались нотки неудовольствия.

– Я уже думал над этим.

– Докладывай.

– Он в своем роде гений, – начал Котляров и заглянул в глаза генералу – не перебрал ли?

– Продолжай...

– А гения может сгубить только одно – спокойная жизнь, – горячо заговорил полковник о том, что уже давно обдумал. – Ему нельзя иметь жену, семью, детей. Такой человек, как Александр Бондарович-Банда, в конце концов уйдет от нас, особенно если вспомнить о его гонорах. Ему захочется спокойствия, он ощутит его вкус. Хороший волк – это голодный волк, у которого нет логова. Такой готов на все и никогда не теряет формы.

– По-моему, он женат?

– Он живет с женщиной – Алиной Большаковой, у них есть сын – Никита, еще маленький, – полковник Котляров раскрыл папку и принялся выкладывать на стол фотографии и короткие досье.

– Красивая... Кажется, она дочь генерала Большакова, этого ученого? – задумчиво, но не скрывая своего нерасположения к ученым, проговорил генерал Мазурин, беря в руки фотографию Алины. – Они давно вместе?

– Больше двух лет.

– Поженились?

– Фактически – да, но документальное оформление брака для Банды – формальность. Он пока сохранил привычку к абсолютно независимой жизни, но годы-то идут, товарищ генерал...

И вот уже несколько раз он позволил себе наотрез отказаться от наших предложений. С одной стороны, засекреченный Банда со своим подразделением, не связанный никакими инструкциями, хорош, когда дело касается щекотливых заданий: он может позволить себе сделать то, чего не сделает ни один официальный сотрудник, о существовании которого знает даже самый ленивый журналист. Но, с другой стороны, ему и его людям практически невозможно приказывать... К сожалению, никто не берет на себя ответственность отдать приказ в письменной форме. Не могу же я заставить вас, товарищ генерал, отвечать за нарушение закона.

– Ты прав, все только и кричат: "Сделай! Сделай!", а вот ответственность нести... – вздохнул генерал. – Женщины, женщины, – он посмотрел на свое обручальное кольцо. – Я тоже раньше не о кабинетах мечтал...

– Меня его семья тоже беспокоит. Большакова имеет на него огромное влияние. К тому же она уже год как знает о его занятиях. Помните, тогда были неприятности с чеченскими террористами?

– Лучше не вспоминать.

– Так что это и наша вина. Она обозлена, ее тоже втянули в передрагу...

– Что ты предлагаешь, Котляров? Ты же понимаешь – от нас просто так не уходят. В него вложено столько... Деньги, информация, в конце концов. Он бы сдох после Афганистана, если бы не мы... Друзья его уже давно похоронили. Многие даже не знают, что он выжил.

– Это понимает и Банда. Возможно, только поэтому он еще и сотрудничает с нами. Деньги его мало интересуют. Материально он обеспечен. До недавнего времени он не задумывался о собственном жилье, жил у родителей жены, а недавно купил себе квартиру – понимаете, не попросил, чтобы ему дали от ФСБ, а купил, чтобы ни от кого не зависеть. Подозреваю, тут сказалось влияние Большаковой.

– Что ты предлагаешь? Без него ты – ноль, – генерал свел большой и указательный пальцы в колечко и показал его полковнику.

"И ты без него – ноль", – подумал Котляров.

– Я все продумал. Их надо поссорить, развести. У него в жизни есть только две стоящие вещи: работа и Большакова, она и сын – для него единое целое. Если он сам не может сделать выбор между женщиной и делом, ему надо помочь, – на губах Котлярова появилась приторная улыбка. – А потом он сам набросится на работу, как голодный на корку хлеба.

– Не наши это, конечно, дела... – задумался генерал. – Но если ты уверен, что сможешь... Смотри, если он раскусит тебя, то сам ответишь, я ни о чем не знаю. Не отдавать же тебе письменный приказ испортить ему личную жизнь.

* * *

Алина Большакова чувствовала: с ее мужем Александром происходит что-то неладное. Он словно разрывался в душе между нею и...

Таинственное "и" не давало Алине покоя. Ей хотелось верить, что это работа, странная, временами такая для нее непонятная и чуждая. Она старалась сдерживать себя, но иногда ей это не удавалось. Она начинала укорять Бондаровича, хотя понимала: лучше от этого ни ей, ни ему не будет. Сперва ей казалось, будто виной всему ее родители, с которыми они жили, но вот появилась своя квартира, а сомнений не убавилось.

Алина даже на время отвезла сына Никиту к родителям, в чисто женской манере переложив ответственность за последнюю ссору с себя на ребенка.

Словно это маленький Никита был виноват в том, что Саша уделял ей не столько внимания, сколько ей хотелось бы. Алине казалось, что чем больше времени она проведет с Александром, тем крепче он будет привязан к ней. Пытаясь утвердить свою самостоятельность и дать понять Бондаровичу, что не на деньгах основан их союз, она сама продолжала работать,

давать юридические консультации, брать заказы на оформление целых пакетов документов, благо новые фирмы плодились в Москве, как кролики в жаркую погоду, и без дела она не сидела. Уставы, протоколы, договоры... Банда и половины не понимал из того, чем она занималась. Конечно же, ее заработки не могли сравниться с тем, что мог дать и давал ей Банда.

В этот вечер она собралась приготовить пирог и устроить маленькую вечеринку на пару с Бондаровичем. Неожиданно зазвонил телефон. Алина вернулась в гостиную, в которой сиротливо стояла пустая кровать Никиты, и виновато улыбнулась Саше:

– Мне только что позвонили, предлагают выгодный заказ. Я не могла отказать.

– Ты сейчас уходишь?

– Да, прямо сейчас, заказчица будет ждать меня на машине неподалеку отсюда, она сейчас там в гостях. Потом мы поедем к ней. Живет она у черта на куличках, а все документы остались у нее дома. Она хорошо заплатит – за срочность. Так что меня долго не будет.

Александр Бондарович терпеливо выслушал эти объяснения.

– Буду ждать.

Когда Большакова вышла из дома, она не заметила, что из неприметной старой "Волги" за ней наблюдают.

– Она вышла, – сказал полковник Котляров девушке в короткой шелковой юбке, которая сидела рядом с ним, а затем обратился к молчаливому мужчине за рулем:

– Виктор, еще раз проверь, как работает связь.

Виктор молча нажал единственную кнопку на маленькой черной коробочке, лежавшей рядом с ним на сиденье. Тут же в приоткрытой сумочке девушки полыхнул красный огонек индикатора.

– Порядок. Идем и мы, Оля, – полковник с девушкой вышли из машины. Котляров нес в руках две бутылки марочного вина и маленький изящный букетик цветов.

Банда открыл дверь квартиры и растерянно посмотрел на Котлярова с девушкой. Близкими друзьями они не были, – правда, в последнее время полковник довольно часто навещался к нему в гости, пытаясь уговорить взяться за реорганизацию их подразделения. Банда был против тогда и он, и его ребята окончательно превратились бы в "незаконное вооруженное формирование", не предусмотренное не то что Конституцией, а даже никем еще не отмененными нормативными актами СССР сталинских времен. Бондаровичу не хотелось случайно оказаться орудием политических разборок. Он привык знать, за что и с кем борется. Котляров приходил обязательно с легкой выпивкой, но с женщиной и тем более с цветами – никогда.

– Это поставь в холодильник. А это – Алине. Алина, – с фальшивой ноткой в голосе позвал Котляров.

– Она ушла.

– Жаль. Поставь тогда в вазочку. Кстати, это Оля, а это... – полковник замялся, не зная, хочет ли Банда, чтобы его представили под настоящим именем.

– Можно звать меня просто Банда, – назвал Бондарович свою кличку.

– Глупо получилось – шли в гости, на день рождения к ее институтским друзьям. Там знают, что мы с Олей иногда встречаемся... – он подмигнул, чтобы уже не оставалось никаких сомнений насчет цели их встреч. – Выпивку купили, цветы. Хорошо хоть с улицы догадался перезвонить. Она день перепутала. Не мог же я с ней, с бутылкой и букетом домой пойти. Жена дома, – развел руками Котляров. – Если не выгонишь, посидим немного, в дождь не погуляешь. Только чуть позже мне на секунду отскочить надо будет, тут рядом.

Банда сперва чувствовал себя немного скованно, но потом, когда незваные гости уже сидели в гостиной возле журнального столика, заставленного наскоро приготовленной едой, он повеселел. Глупенькая с виду Оля болтала и болтала. Котляров тоже рассказывал всякие байки. На коленях у девушки лежала чуть приоткрытая сумочка.

* * *

Алина так и не дождалась своей заказчицы, та почему-то не приехала. Кто была эта женщина, позвонившая ей, Большакова тоже не знала. Прождав полчаса, обозленная Алина направилась домой, замерзнув и промокнув. Едва она показалась из-за угла, шофер "Волги" Виктор нажал на кнопку и спрятал коробочку в футляр.

Оле даже не пришлось подавать условный знак Котлярову – тот сам заметил сполох лампочки индикатора, лежавшего в ее приоткрытой сумочке, и глянул на часы:

– Извини, Банда, мне на минутку надо отскочить на площадь, там у меня встреча, скоро вернусь.

Котляров вышел за дверь, но вместо того, чтобы вызвать лифт, взбежал на площадку следующего этажа и затаился.

Когда Бондарович, проводив полковника Котлярова до порога, вернулся из прихожей и уже устраивался за столом, Оля внезапно вскрикнула:

– Ой, Банда, ты мне кофе на юбку разлил, я сейчас замою, – и она побежала в ванную.

А дальше все пошло-покатилось, как в дурном сне. Почти тут же в квартиру вошла Алина.

– Ты Котлярова не встретила? – еще из гостиной спросил Банда.

– Нет, – пожал плечами Алина, с подозрением посмотрела на женскую куртку на вешалке и прислушалась к шуму душа в ванной комнате.

– У нас гости, – сказал Банда, понимая, что ситуация выглядит довольно глупо.

В этот момент дверь ванной приоткрылась, и послышался мелодичный голосок Оли:

– Банда, ты мне все белье испачкал, пришлось постирать. Где высушить можно? – Вслед за этим из-за двери вышла и сама Оля в майке, вытянутой до середины бедер. В руках она сжимала мокрые трусики. – Ой! Я не знала, что мы не одни. Извините, пожалуйста.

Пока Оля одевалась, Банда пытался убедить Алину, что произошло недоразумение. Запахло скандалом. Оля принялась что-то объяснять, но так бестолково... Алина не отводила взгляда от мокрых трусиков, зажатых в ее кулачке.

– Я даже не знаю... – лепетала Оля. – Ваш муж сказал, что вы не скоро вернетесь, вот мы и подумали...

– Сучка! – больше объяснять Оле ничего не пришлось – Алина выставила ее на лестницу.

Банда уже не помнил, что говорил он, что кричала ему Алина. Он помнил только то, как Алина запустила в стену бутылкой вина.

Бондарович послал ее к черту, накинул куртку, выбежал на улицу, вскочил в машину и, пробуксовывая протекторами по мокрому асфальту, понесся со двора.

– Кажется, сработало, – полковник Котляров не удержался и поцеловал Олю в щеку. Водитель Виктор оставался все так же молчалив.

Старая "Волга" медленно выехала со двора.

* * *

А дальше Банду закрутило. Он переночевал на предоставленной месяц назад в его пользование конспиративной квартире, принадлежавшей ФСБ. Утром к нему приехал Котляров. Банда спросил его, объяснил ли он Алине, когда вернулся и застал ее одну, что произошло на самом деле, Котляров ответил:

– Извини, Банда, что так получилось, но Большакова и слушать меня не захотела.

– Но сама она хоть что-то сказала? – невесело усмехнулся Бондарович.

– Она удивилась, как быстро ты сумел меня отыскать и привезти к вашему дому, чтобы продемонстрировать ей как вещественное доказательство.

Услышав это, Бондарович решил ни в коем случае не звонить Алине первым. После такого решения на душе у него стало немного легче.

– У тебя есть работа? – спросил он Котлярова – Иначе я сойду с ума. Желательно подальше от Москвы.

Конечно же, работа у Котлярова нашлась, к тому же именно такая, какая нравилась Банде: действовать предстояло не с подразделением, а одному.

– Я сейчас изложу тебе суть, а ты скажешь, согласен или нет.

– Я согласен на все.

Полковник изложил суть дела. Заключалась она в следующем: один из претендентов в кандидаты на пост президента России не рассчитал свои силы – почти все его деньги ушли на покупку подписей, а потом Центризбирком не зарегистрировал его, обнаружив пару сомнительных списков. Неудачливого кандидата поначалу поддерживала одна из преступных группировок, но потом отказалась от него, и он остался один на один со своей злобой. Деньги у него еще были, но не наличные, а пущенные в оборот через преступного авторитета по кличке "Адвокат" Тот, как удалось узнать ФСБ, использовал для отмывки и прокручивания денег бывшего полковника, а ныне банкира Рахмета Мамаева, обосновавшегося в Крыму. Теперь бывший кандидат прилагал все усилия к тому, чтобы получить обратно эти деньги, несмотря на то, что предварительно оговоренный срок кредита-отмывки еще не истек. Главным было то, на что он собирался использовать эти немалые деньги – десять миллионов долларов. Убийство президента он не планировал – слишком сильная охрана, слишком большой риск. Но он придумал вариант, который мог прийти в голову только неудачнику если нельзя убить президента, то можно поступить хитрее...

Убийство нескольких кандидатов или хотя бы одного из них во время выборов взорвет обстановку в стране.

Никто не сможет отмыться от подозрений. Человек не мог сам получить власть, но жаждал вырвать ее из рук тех, кто обошел его в политическом забеге. Уже имелась договоренность с киллерами...

После раздумий в ФСБ остановились на следующем варианте: держать ситуацию под контролем здесь, в России, и одновременно попытаться задержать возвращение денег – не перехватить их, не забрать, а тянуть время, чтобы политик-террорист не терял надежды получить их со дня на день, чтобы созданный им механизм так и не был пущен в ход. А потом... Наверстать в спешке потерянное время у него не получится. Если же он заранее поймет, что денег ему не видать, то от отчаяния может просто подарить свою идею тому, кто будет в состоянии провести ее в жизнь. Сложность операции заключалась в том, что открыто в украинском Крыму, где находился банкир Рахмет Мамаев, ФСБ действовать не могла.

Этим должен был заняться Банда как человек, по документам не связанный со спецслужбами.

Выслушав Котлярова, Бондарович дал принципиальное согласие. Его подкупило еще и то, что Мамаева он знал раньше. Правда, Банда неохотно вспоминал об этом знакомстве, ведь оно произошло в его прошлой, "десантной" жизни, когда еще не существовало ФСБ, еще до окончания афганской войны.

Прошли годы, а Банда мало кого видел из старых друзей. Окончательное согласие он дал, когда Котляров сообщил ему еще одну новость: Адвокат рассчитывал послать в Ялту для "присмотра" за банкиром Мамаевым еще одного старого знакомого Бондаровича по Афганистану – Артема Прищепова. Адвокат сделал такой выбор, полагая, что Прищепов, знавший Рахмета Мамаева, лучше разберется во всех его ухищрениях. Исходя из того же принципа сделал выбор и полковник Котляров – Александр Бондарович хорошо знал и Мамаева, и Прищепова.

Артем Прищепов основал в Москве на пару с одним из бывших офицеров-афганцев что-то вроде частного охранного бюро. Артем обеспечивал техническую сторону предприятия – по специальности он был электронщиком и связистом, а его напарник, служивший до этого в военном спецназе, – силовую. Дела этого бюро оставляли желать лучшего, хотя парням и удавалось арендовать офис, а точнее, пару комнат в цокольном этаже пятиэтажки.

На грань развала бюро Прищепова поставил арест его напарника за незаконное применение оружия, на ношение которого тот не имел разрешения. В результате напарник получил пять лет тюрьмы.

Котляров сумел использовать и эту чужую беду.

Александр Бондарович как бы случайно оказался в кафе, куда пришел пообедать Прищепов. Воспоминания о войне, к которым Артем не мог остаться равнодушным, сделали свое дело. Мужчины просидели за столиком до самого закрытия. Легенду Бондаровичу подготовил полковник Котляров. Из нее следовало, что после того, как они с Прищеповым отвоевали рядом, в дальнейшем пути их ни разу не пересеклись. Бондарович как бы вскользь заметил, что заработал довольно много денег на перегоне подержанных машин из Германии, но не лежит у него душа к этому делу. Тянет тряхнуть стариной...

Артем Прищепов тут же принялся расписывать Банде прелести работы в своем охранном агентстве, а после второй бутылки они уже обсуждали совместные планы. Ночевать Бондаровичу пришлось в офисе своего некогда потерянного, а теперь вновь обретенного приятеля. В кармане у майора ФСБ лежали самые безобидные документы на имя Александра Бондаровича – гражданский и заграничный паспорта. Из последнего следовало, что Банда раз двадцать пересекал границы между Белоруссией и Польшей, между Польшей и Германией.

Артем, которого Банда раньше мог даже назвать другом, клюнул на историю, рассказанную Бондаровичем. Тот решил привлечь его к сотрудничеству, понимая, что силовую сторону своего предприятия он один не потянет. К тому же Банду Артем видел в деле в Афганистане. Афганское прошлое было для Артема по-прежнему свято.

Теперь Банде оставалось только ждать, когда Адвокат явится в офис к Прищепову и поручит ему "охрану" банкира Мамаева. Адвокат уже навевался раньше, прощупывал почву. Доверять Артему он мог, как-никак пару дел тот для него провернул удачно.

И вот этот день настал.

* * *

– Послушайте, друзья мои, – сказал Адвокат с наигранным спокойствием и издевательскими интеллигентскими интонациями, – кто-нибудь из вас знает человека по фамилии Мамаев, Рахмет Мамаев?

Если бы Банда не привык держать себя в руках, то он непременно вздрогнул бы, услышав это имя. Но он сдержался, напустив на себя показное безразличие, и чуть заметно пожал плечами – мол, откуда мне знать какого-то не то татарина, не то дагестанца.

Артем удивленно посмотрел на Банду и собрался уже отрицательно покачать головой, но Бондарович чуть прищурил правый глаз, недоступный взгляду Адвоката, разрешая тем самым Артему действовать по своему усмотрению и дать волю эмоциям. Артем хоть и получил свободу действий, но облегчения не испытал – наоборот, он напрягся и настороженно поинтересовался:

– Полковника Мамаева?

Все-таки Артем в сложных ситуациях больше любил подчиняться, чем принимать решения самостоятельно.

– Верно, – кивнул Адвокат, – когда-то этот человек был полковником.

– Что это вы вдруг вспомнили о нем? – все еще настороженно спросил Артем. – Может быть, поговорим о ком-нибудь другом?

– Может быть, не будем притворяться? – в тон ему сказал Адвокат. – Мы тут и так достаточно много времени потратили на шутки-прибаутки. Если я спрашиваю, значит, нужно отвечать.

– Пожалуйста, – пожал плечами Артем, – я знал его в Афгане.

– Про Афган и я знаю, – нетерпеливо кивнул Адвокат. – А потом?.. Потом ты его видел?

– Нет, – удивленно покачал головой Артем, – больше никогда.

– Никогда? – недоверчиво переспросил Адвокат, покачав головой, словно они играли в какую-то странную игру. – Правда?

– Правда, – кивнул Артем. Никогда еще ему не приходилось отвечать на такие странные вопросы. – С тех пор не видел... Даже не знаю, что потом с ним стало.

Он задумался, мысленно вернувшись к еще не очень далекому прошлому. Артем догадывался, что Александр Бондарович вспоминает о том же самом времени.

* * *

Прошло уже почти десять лет, но Александру Бондаровичу вдруг показалось, будто все это происходило вчера, а может быть, происходит еще и сейчас. Рахмета Мамаева никак нельзя было даже во времена фронтового братства назвать хорошим парнем. Хотя, впрочем, стоило ему тогда только захотеть, как он сразу же из отъявленного мерзавца превращался в прекрасного человека, доброго товарища, душу любой компании. Но это происходило лишь в тех случаях, когда ему было выгодно и приносило какой-то ощутимый доход. Людей в такие моменты так и тянуло раскрыть перед ним душу.

Мамаев умел дать им почувствовать, что выслушает их с большим вниманием и неподдельным интересом. А что еще нужно человеку, когда он оказался в трудных обстоятельствах?

И все-таки потом обычно оказывалось, что такая откровенность никогда не проходила даром. За потерю контроля над собой всегда приходилось платить, и немалую цену. Рахмет никогда ничего не забывал и всегда умел легко, тонко, но одновременно очень конкретно и жестко намекнуть, что ему известно про человека нечто такое, о чем лучше никому больше не знать, и за это тот, кто оказывался у него на крючке, должен был расплачиваться информацией и услугами, причем услугами самыми разнообразными и очень значительными.

Благодаря таким уникальным способностям Рахмет, который был всего-навсего начальником тыла полка ВДВ, в котором служили тогда Александр Бондарович и Артем Прищепов, имел разветвленные связи и пользовался огромным влиянием во всем ограниченном контингенте советских войск. Связи и влияние он прекрасно умел использовать в своих корыстных интересах.

Банда даже ни на минуту не сомневался в том, что Мамаев выехал из Афганистана, имея достаточно средств для того, чтобы навсегда расстаться с армией и открыть собственное дело, причем дело немаленькое. По слухам, Рахмет набивал бронетранспортеры, которые отправляли на ремонт в Союз, всяким барахлом, купленным в Афгане по дешевке, а то и вовсе награбленным. Бронетранспортеры опечатывались, и никто не имел права досматривать их на границе...

Однако не это связывало Рахмета с Бандой и не это определило их отношения в настоящем.

Однажды случилось так, что неумная тяга к самодеятельности, которая и без того постоянно портила жизнь Александру Бондаровичу, помешав ему сделать военную карьеру и вообще добиться какого-нибудь определенного положения в жизни, привела к тому, что Банда

оказался под арестом. Причем инкриминировали ему, ни много ни мало, неподчинение приказу начальства в боевых условиях, то есть дело по тем застойным временам расстрельное.

Никого не волновало то, что благодаря этому неподчинению Банде, который тогда был еще только лейтенантом, – лишняя звездочка на погонах не светила ему даже в самых смелых снах, – Банде, командовавшему спецвзводом, удалось сберечь своих людей и ко всему прочему выполнить боевую задачу, то есть фактически он никого не подставил и ничего не нарушил. Однако неподчинение все равно являлось нарушением приказа, то есть воинским преступлением. Благословенные времена, когда он стал отвечать перед начальством лишь за результат, а за потери – перед собственной совестью, наступили позже. А тогда еще не канули в прошлое бесполезные инструкции и бездарные командиры с их приказами. Можно согласиться с тем, что Бондаровичу повезло – неизвестно, чем кончились бы его вечные разногласия с начальством, не получи Банда тот злополучный приказ и не откажись он его выполнить... Случилось это неподалеку от Кандагара, и светил ему военный трибунал.

Нужно сказать, что Александр не был ни безумцем, ни идиотом. Нарушая чужой дурацкий приказ, он прекрасно сознавал, на что идет. Но после трезвого размышления, которое, впрочем, длилось не очень долго, Банда решил, что все-таки лучше пожертвовать одним человеком, то есть собой, чем сразу многими. Это был простой арифметический подсчет: один всегда меньше, чем все плюс один.

Банда принял такое решение, сознавая даже то, что если он все-таки заставит на время замолчать свою совесть, выполнит приказ и поведет своих ребят на смерть, то сам скорее всего уцелеет, потому что его высочайшая воинская квалификация и невероятная жизнеспособность не дадут ему погибнуть в заурядном бою. Он предчувствовал, что его смерть будет совсем другой.

Александр Бондарович приказ все-таки нарушил и оказался на один шаг от трибунала. Шансов выйти сухим из воды у него практически не оставалось.

Все уже поставили на нем крест. Куда легче было спастись от пуль моджахедов, чем от праведного гнева вышестоящего начальства.

И все-таки ему удалось спастись дважды: первый раз – вместе со своими ребятами в бою, а второй раз – при помощи Мамаева. Причем это был как раз тот редчайший случай, когда Рахмет оказал услугу без всякого личного интереса для себя. "За красивые глаза", как выразился он потом, во время грандиозной пьянки, устроенной Александром Бондаровичем по поводу своего неожиданного избавления.

У Мамаева и в самом деле не имелось никаких особых причин для такой благотворительности. Наоборот, он должен был бы иметь на Бондаровича зуб, потому что Банда постоянно враждовал с ним, как постоянно враждует любой не обдирающий своих подчиненных офицер с любым начальником тыла, который не прочь погреть руки на своей хлебной должности.

Тем не менее Мамаев все-таки сделал широкий жест – ему с его связями это ничего не стоило. Банду после его заступничества просто-напросто временно перевели в другую часть, а дело потихоньку замяли. На этом все и закончилось ко всеобщему удовольствию. Однако на душе у Бондаровича все-таки остался неприятный осадок – он чувствовал себя обязанным человеку, который ему не нравился, и ничем не мог его отблагодарить. Если бы он тоже мог что-нибудь сделать для Мамаева, то, конечно, от этого неприятного ощущения не осталось бы никакого следа, но случай отдать долг Банде так никогда больше и не представился.

После перевода в другую часть дороги их разошлись, а после окончания войны Банда и вовсе ничего больше о Мамаеве не слышал и даже почти забыл о нем, хотя время от времени в его душе возникало неприятное ощущение неоплаченного долга.

И вот теперь имя Мамаева он услышал из уст Адвоката. Конечно, это не было случайно. Банда знал, что речь о Мамаеве обязательно пойдет. Тут было о чем подумать.

* * *

– А может быть, хочешь все-таки встретиться со своим старым приятелем? – чуть заметно усмехнувшись, спросил Артема Прищепова Адвокат.

– Ну уж нет, – возразил Артем, хотя и впрямь хотел бы пообщаться с Рахметом, – избавьте меня от таких милых встреч. Прошлое – такой враг, с которым лучше не встречаться лицом к лицу. Ничего хорошего не выйдет. Победить тут невозможно.

Давайте лучше поговорим о ваших неотложных делах. Так что мы должны сделать в Ялте? Надеюсь, не пришить кого-нибудь вы нас посылаете?

– Если бы я хотел кого-нибудь ликвидировать, то обратился бы не к тебе – вы с приятелем законы нарушать не должны. Для этого у меня есть другие люди. У вас лучше получается уберечь кого-нибудь, чем прикончить. Разве не так?

– Так, – улыбнувшись в душе, ответил Банда и почувствовал некоторое облегчение. – Что-что, а это мы можем.

– Человека, к которому вы поедете, нужно будет беречь как зеницу ока, – опять усмехнулся Адвокат.

Прищепов и Бондарович, который хотя и не участвовал напрямую в разговоре, но внимательно к нему прислушивался, готовый в любой момент прийти к другу на выручку, – оба приятеля заметили, что Адвокат почувствовал себя гораздо увереннее и даже повеселел после того, как они дали понять, что готовы выполнить его поручение.

– Хорошо, если так, – кивнул Банда. – Это мы умеем. Верно, Артем?

– Верно, – сразу же откликнулся Артем. – Уж это мы умеем.

– Этого человека, – не обратив внимания на их слова, продолжал Адвокат, – вы должны не только беречь как зеницу ока, но даже на шаг от себя отпускать не имеете права. А ему, возможно, очень захочется от вас удрать.

– Почему это? – с беспокойством посмотрел Прищепов на Банду, словно тот мог запросто выложить все свои соображения в присутствии Адвоката.

– Охрана, – коротко и расплывчато пояснил Банда.

Артем осторожно спросил:

– Мы должны будем его охранять, даже если он захочет от нас смыться?

– Точно, – кивнул Адвокат. – Именно это я и имел в виду. Этот человек должен нам деньги... И пока он не расплатится, вы глаз с него не спустите. Ни днем, ни ночью, ни в холод, ни в жару.

– Но почему мы?! – удивленно спросил Прищепов. – У вас, наверное, и для этого есть люди?

У Бондаровича возникло желание вытащить носовой платок и заткнуть им рот Артему, но потом он рассудил, что скорее всего Адвокат проникнется к ним доверием из-за чрезмерной наивности Прищепова. Что касалось компьютеров, раций, прочей электроники, тут Артему не было равных, но в практической жизни он недалеко ушел от школьной парты.

– Есть, – кивнул Адвокат и понизил голос:

– Но тут дело особенное. Во-первых, речь идет о больших деньгах. Очень больших деньгах. Во-вторых, нам не хочется, чтобы хоть кто-то из людей, связанных с нами, засветился где-нибудь поблизости от этих денег. И в-третьих, человек, который должен нам эти деньги, не кто иной, как твой друг Рахмет Мамаев. Я подумал, что вам очень захочется с ним встретиться. Вот вкратце и все.

Он замолчал, ожидая, что сейчас и Банда, и Артем засыпят его вопросами о деталях предстоящей операции, но ошибся. Артем упорно молчал, пытаясь переварить все услышанное, а Банда не любил задавать лишних вопросов.

Так и не дождавшись, когда они начнут говорить. Адвокат заговорил сам.

– Вот этот твой Мамаев взял кое у кого деньги, – равнодушно, как что-то малозначительное, сообщил он. – Вернее, конечно, не он сам, а банк "Черноморский", фактическим хозяином которого он является, Наличные деньги. Для одной очень выгодной операции. А потом не смог вовремя вернуть кредит.

– Ага, – начал кое-что понимать Артем. – И сейчас нам нужно эти деньги из него вытрясти.

– Верно, – кивнул Адвокат. – Но не совсем. Договор был очень жесткий. Вы потом получите копию.

А проценты просто атомные. Человек знал: стоит ему хотя бы на десять минут затянуть с этим делом, и ему этого уже не простят. Он знал, на что шел.

– И на сколько же дней он уже затянул возврат? – с интересом спросил Банда, разобравшись наконец-то в той ситуации, которую ему пытался обрисовать Адвокат. – Сколько еще у Рахмета есть времени?

– Нисколько, – грустно развел руками Адвокат. – Мне очень жаль, но счетчик уже включен. Вчера. Так что можете особенно его не торопить. Долг растет. Главное, чтобы этот субъект никуда не смылся. Он живет сейчас не в Ялте, а в своем особняке в Коктебеле...

Александр Бондарович прикрыл глаза. Ему вспомнилась Ялта – город, в котором ему некогда пришлось побывать. Он вспомнил тенистый парк на самом берегу моря, ломаный силуэт гор, набережную с белой балюстрадой и даже вкус молодого белого вина, которое он пил на террасе одной из дач, старой, еще довоенной, сложенной из громадных колотых камней. Плетеный столик, плетеные кресла, узкая полоска моря виднелась из-за верхушек деревьев. А напротив него сидела молодая женщина... Пустой дом, мертвый сезон на курорте... "

"Это было... – задумался Банда. – Да, конечно же, это было до Алины и после Афганистана". Он вспомнил, как они понимали друг друга без слов, даже без жестов, только обмениваясь взглядами.

– Банда! – прозвучало у него над самым ухом.

Александр Бондарович замечтался и не сразу понял, что обращаются к нему.

– Да, – устало проговорил он, – Банда, Банда. Я уже и для вас стал Бандой...

Глава 2

Море было ласковым и теплым, песок горячим, солнце светило вовсю. В общем, не жизнь, а рай.

Банда мигом скинул с ног душные кроссовки, стащил раскалившиеся джинсы и вошел в прохладную воду.

– Вот это да! Красота! – радостно крикнул он, нырнул, надолго исчезнув под водой, а потом вынырнул уже далеко от берега и, легко, но мощно загребая руками, поплыл прямо в открытое море.

Артем не последовал его примеру. Вместо этого он, как был – в одежде, рухнул на песок и закрыл глаза.

Близость Черного моря подействовала на мужчин по-разному: в Банде вдруг проснулась неумная энергия и жажда деятельности, а Артем, наоборот, стал вялым, сонным и тупо реагировал на окружающее. Вот и сейчас, стоило Артему только повалиться на песок, как он сразу же задремал и даже не слышал, как Банда, отфыркиваясь, выскочил из воды, запрыгал по пляжу, что ему, как человеку сдержанному, было совершенно не свойственно, и даже сделал сальто, взметнув вверх облако мелкого приморского песка. Только после этого он, окончательно выбившись из сил, повалился на песок рядом с Артемом, закрыл глаза и вскоре тоже задремал.

Теперь и Артем, и Банда лежали рядом и сладко спали, обдуваемые ласковым приморским ветерком.

* * *

Александр Бондарович проснулся первым и сразу же сел на мелком золотом песке, внимательно озираясь по сторонам и как будто даже не понимая, где он находится.

День уже клонился к вечеру, и хотя солнце еще продолжало палить изо всех сил, но в воздухе уже чувствовалась предвечерняя свежесть, а все, что торчало из песка – обломки веток, острые камни, недопитая бутылка кока-колы, – отбрасывало четкие тени.

Не обнаружив вокруг ничего подозрительного, Банда потряс Артема за плечо. Тот недовольно забормотал, но, ощутив в голосе своего компаньона нотки раздражения, быстро поднялся.

Пока все шло по плану. В инструкциях, которые они получили от Адвоката перед самым отлетом, было сказано, что лететь они должны в Симферополь, а оттуда ехать не в Ялту, а в Коктебель, небольшой курортный городок, находящийся километрах в двадцати от Феодосии. В день приезда им предписывалось до вечера не показываться в людных местах.

Этот-то пункт инструкции и заставил Банду и Артема по прибытии из аэропорта в Феодосию выбраться на окраину города, на безлюдный пляж, и провести весь день в праздном ничегонеделании, что обычно было вовсе не свойственно даже Прищепову, не говоря уже об Александре Бондаровиче...

Когда наступил вечер, друзья решили, что пришла пора приступить к выполнению следующей части плана, и, поймав такси, отправились по коктебельскому адресу, указанному Адвокатом.

Банде казалось, будто он никогда и не уезжал из Крыма.

* * *

Скоро они миновали последние домики Феодосии и помчались по дороге среди выжженных ярким солнцем холмов. Море качнулось и исчезло, напоминая о себе только чуть различимым запахом йода, когда ветер налетал с юга. Потянулись бесконечные виноградники. Банда опустил стекло и подставил лицо под упругий поток воздуха. Здесь, на стыке горного и степного Крыма, холмы казались особенно величественными.

"Эти холмы видели всех: древних греков и римлян, византийцев, генуэзцев и венецианцев. Татары считали, что они обосновались здесь навсегда. Затем пришли мы, русские. Тоже навечно... – усмехнулся Александр Бондарович. – А теперь здесь Украина... Небось и украинцы думают, что на вечные времена. Нет, эта земля не может принадлежать кому-нибудь, она сама по себе. Это Крым".

Артем Прищепов сидел рядом с Бандой на заднем сиденье машины и, как ни странно, дремал, будто и не выспался сперва в самолете, а потом на феодосийском пляже. Артема нельзя было удивить ни красотами пейзажей, ни развлечениями, ни даже возможной опасностью. Наверное, когда-то он решил для себя: все, что происходит в жизни – это пустые фантазии, настоящее творится только в недрах компьютеров. И если бы не голод, не жажда, он вряд ли стал бы возвращаться в реальный мир: вечно сидел бы с безумным видом за столом, воображая себя то "материнской платой", то "хард-дискон". Раскручивать женщину на любовь в его представлении было скучнейшим занятием по сравнению с преодолением программных блокировок.

Из-за поворота возник древний, еще византийский храм, строгие, не испорченные поздними перестройками очертания. Храм был прекрасен даже в своем запустении – еще совсем недавно в нем размещался склад винсовхоза. Банда вздохнул поглубже. Он знал: еще пара километров, и они увидят Коктебель.

Картина перед ними раскрылась просто изумительная. Море с левой стороны от дороги отливало бронзой, блестело и переливалось в лучах заходящего за горы солнца, казалось живым существом, которое звало и манило к себе каждого путника, уставшего в пути и мечтавшего об отдыхе и покое. С правой стороны от дороги к морю сбегали склоны высоких холмов, а впереди уже вставали горы, три массива: Кара-Даг, Святая гора и Сюрю-Кая. В их очертаниях чувствовались красота и сила. Сейчас, когда они были окрашены в теплый красновато-желтый цвет, они и сами казались живыми и теплыми, как море.

Бондарович толкнул Прищепова в плечо:

- Просыпайся.
- Уже приехали?
- Почти.

Банда, сделав над собой усилие, заставил себя думать не о красотах, а о деле. Да, ни Банде, ни Артему было сейчас не до любования пышной южной природой. И в более спокойное время у них не замечалось особой склонности к этому, а сейчас, когда они чувствовали приближение опасности, им и вовсе было не до того, чтобы обмениваться впечатлениями... По сторонам они смотрели, но вовсе не для того, чтобы насладиться красивым переливом листвы оливковых деревьев в последних лучах заходящего солнца. Просто будучи постоянно настроже, Банда обращал внимание на все, пусть даже и самое незначительное, что могло послужить хоть малейшим признаком надвигающейся опасности. Именно благодаря такой привычке он и был до сих пор цел и почти невредим.

Привычно соблюдая осторожность, Банда попросил таксиста остановиться, не доезжая двух кварталов до дома Рахмета. Лишь дождавшись, когда машина уехала, Бондарович обратился к Артему:

– Давай договоримся: в этом деле нас прежде всего заботит собственная безопасность.

Прищепов пожал плечами:

– Договорились.

Ему показалось, что Банда немного трусит, но он не понял, что Бондарович боится за его жизнь, а не за собственную.

Трудно сказать, что именно насторожило Бондаровича: возможно, то, что вокруг было слишком тихо и спокойно, а возможно, красный "БМВ" – семерка, который стоял на противоположной стороне дороги, в то время как в инструкциях говорилось, что к моменту их прибытия дом будет совершенно пуст. В тот момент, когда они приблизились к дому, ни Банда, ни Артем, на протяжении двух кварталов не обменявшиеся ни одним словом, уже не сомневались, что там, внутри, не все в порядке. Поэтому Банда сделал Артему знак войти через главную дверь, но при этом особенно не торопиться, а сам начал осторожно обходить дом, чтобы забраться в него с противоположной стороны.

* * *

Как всегда, предчувствие не обмануло Александра Бондаровича, но приехали они с Артемом чуть позже, чем следовало...

Девушка полулежала на кровати.

Она была так легко одета, что все ее прекрасное, великолепное тело оказывалось на виду, завораживая своими зрелыми, идеально правильными формами. Вероятно, обладательница такой фигуры не могла думать ни о чем другом, как только о радостях жизни и непрерывных развлечениях. И ее одежда, а вернее, подобие одежды, и огромная кровать, на которой она покоилась, и комната, интерьер которой напоминал будуар принцессы прошлого века, и даже горы, прекрасные и величавые в лучах заходящего солнца, – все говорило об этом.

Здесь не могло быть не только забот, но даже какого-то смутного их подобия. Здесь царили нега и наслаждение, и только о них разрешалось здесь думать. Однако девушке сейчас было ни до неги, ни до наслаждения. Об этом говорили и ее испуганные глаза, и ее взгляд, напряженный, как у насторожившейся, перепуганной птицы.

Впрочем, ничего удивительного в ее испуге не было, потому что возле кровати стояли двое мужчин и внимательно смотрели на девушку. Один только вид этих людей мог испугать существо и менее беззащитное, чем она. Казалось, что эти люди целиком состоят из одних только мышц. Даже лица у них были мускулистые. И лбы, и щеки, и носы, и подбородки – все это казалось переплетением мышц, из которого черными угольками выглядывали крохотные злые глазки без признака не только человечности, но и вообще каких бы то ни было чувств.

Постояв некоторое время молча, парни переглянулись, а потом один из них приблизился к кровати и наклонился над девушкой, с ужасом взиравшей на него.

Он молчал, молчала и девушка, однако чувствовалось: сейчас произойдет нечто ужасное и непоправимое.

– Боится, – процедил сквозь зубы парень.

– Будто ни с кем до этого не трахалась, – хохотнул второй. – Сама ноги раздвинешь или как?

Внезапно к девушке вернулся голос, и она закричала, завопила изо всех сил. Такой крик могло издавать только смертельно перепуганное существо.

Однако этот крик ничуть не смутил ни того парня, который приблизился к кровати, ни того, который остался поодаль, превратившись в наблюдателя.

По-видимому, они ничуть не сомневались в собственной безнаказанности. Наоборот, крик девушки и ее испуг даже подхлестнули верзилу, склонившегося над жертвой. Недолго думая, он прыгнул на кровать, накрыв и придавив девушку своим массивным телом. Теперь

она уже не могла даже кричать и только стонала под его тяжестью. А он, пользуясь ее полнейшей беспомощностью, принялся срывать с нее немногочисленные предметы одежды и разбрасывать их в разные стороны.

И в этот момент, когда, казалось, ничто уже не могло помочь несчастной жертве, помощь появилась, причем с самой неожиданной стороны.

Ни тот парень, который измывался над беспомощной девушкой, ни тот, который, оставаясь наблюдателем, с неподдельным интересом наблюдал за действиями своего приятеля, не заметили, как чья-то тень на миг закрыла равнодушно вззирающие через окно горы. Человек бесшумно подтянулся к окну, заглянул в комнату через стекло и замер, даже не пытаясь спрятаться.

Александр Бондарович, чуть смежив веки, смотрел на то, что происходило в комнате. Его глаза как будто впитывали в себя все совершившееся и становились все глубже и темнее. Но продолжалось это недолго. С первого взгляда становилось понятно, что жить девушке оставалось не больше пары минут. Фраза об изнасиловании, брошенная бандитом, была не более чем данью традиции. Бандит вовсе не собирался насиловать девушку – он хотел ее просто-напросто прикончить. Его пальцы сжали горло девушки, и сразу же лицо ее посинело, рот открылся, язык вывалился.

Медлить было нельзя.

Лицо человека, заглядывавшего в комнату снаружи, исчезло, и в окне опять показались горы. Оконное стекло со звоном разбилось, осыпав всех находившихся в комнате дождем осколков, и человек, заглядывавший в окно, влетел в комнату ногами вперед.

Еще на лету он сгруппировался и повернулся лицом к тому бандиту, который стоял в стороне. Но тот тоже не был новичком в драке – он успел принять защитную позицию и приготовиться к схватке. Бандит даже ухмылялся, уверенный в своем превосходстве.

Бондарович смерил его взглядом. И на первый взгляд в самом деле казалось, что силы неравны – уж слишком превышал его габаритами противник.

Но Банду такое не могло смутить, даже порадовало: бандит уверен в своей победе, значит, не станет осторожничать и совершит роковую для себя ошибку.

В этот момент девушка на кровати забилась и захрипела, пытаясь освободиться от хватки нападавшего. Появление незнакомца придало ей сил. В ответ бандит только сильнее сжал ее горло. Жертву нужно было срочно выручать. Но на пути Бондаровича, влетевшего в комнату, стоял принявший боевую стойку бандит, и на то, чтобы сражаться с ним по всем правилам, времени не оставалось.

Бандит был так уверен в себе, что, не оглядываясь, крикнул своему напарнику:

– Кончай ее, не дрейфь! С этим фраером я сам разделаюсь!

Однако выполнить свое обещание он не смог.

Банда не решался начинать стрельбу. Он знал, что не промахнется, но было неизвестно, куда угодят пули бандитов. Бондарович сделал рукой, круговое движение, и в его ладони мелькнул острый, как кинжал, осколок стекла, который он подхватил, запрыгивая в окно. Не раздумывая, он метнул его и не промахнулся. Просвистев в воздухе, осколок вонзился в горло бандита, перерезав артерию. Из раны хлынула кровь. Бандит, еще не понимая того страшного, что с ним произошло, удивленно посмотрел на своего убийцу, сжал горло руками, которые сразу же стали багряными от крови, и рухнул на паркет, заливая кровью все вокруг себя.

Банде было не до того, чтобы наблюдать за конвульсиями своей жертвы. Уже в тот момент, когда стеклянное лезвие со свистом рассекало воздух, он забыл о бандите, в которого оно летело, и целиком переключился на того, который все еще продолжал душить девушку.

Громила, увидев гибель своего приятеля, сразу же понял, что душить девушку и одновременно бороться с человеком, который простым осколком стекла сумел перерезать горло его товарищу, не стоит. Он скатился с кровати, продолжая сжимать горло своей жертвы, а затем

не торопясь поднялся и разжал пальцы. Правой рукой он обхватил девушку за талию и, прикрываясь своей пленницей как щитом, начал отступать к двери.

Однако человек, только что прикончивший его друга, как ни странно, не торопился гнаться за ним.

Он оставался на месте, следя только за тем, чтобы бандит не причинил вреда девушке. А тому сейчас было не до своей жертвы. Он уже сам чувствовал себя жертвой и думал только о собственном спасении.

Подбежав к двери, которая открывалась внутрь, в комнату, бандит, не отпуская девушку, дернул на себя дверную ручку и тут же отпрянул. В дверях стоял еще один человек. Его решительный вид недвусмысленно говорил о том, на чьей стороне он находится. Теперь бандит оказался между двух огней.

Недолго думая, он отбросил девушку в сторону человека, оказавшегося за дверью, лишив его тем самым оперативного простора, повернулся и с криком бросился на того, кто находился в комнате. Они схватились и покатались по полу, мешая друг другу провести один из тех смертельных приемов, которыми оба владели в совершенстве.

– Сука! – шипел бандит.

– Убью! – с ненавистью выдыхал Бондарович.

Артем Прищепов не торопился на помощь своему приятелю, не сомневаясь в том, что тот способен справиться с бандитом и сам, да и толку в драке от Артема не было бы никакого. Уложив девушку на пол, он принялся приводить ее в чувство.

Между тем схватка на полу шла с переменным успехом. Ни один из противников не мог одолеть другого, и они так и катались по комнате, натываясь на мебель, круша и разбивая все, что только возможно. Внезапно бандиту удалось вырваться. Александр Бондарович угодил лицом в лужу крови, окружавшую убитого бандита, и был вынужден ослабить свою железную хватку, чтобы стереть кровавую пелену, заставшую глаза. Это и позволило бандиту освободиться. Он вскочил на ноги и бросился к разбитому окну, решив, по-видимому, что лучше бегство, чем смерть. Но добраться до спасительного окна он все-таки не успел. Банда вскочил на ноги, бросился следом за ним, одним прыжком преодолев почти всю комнату, и, с лету сбив бандита с ног, обхватил его за пояс.

Бандит упал на живот, и в тот же момент Бондарович схватил его сзади за подбородок и резко дернул его голову вверх. Раздался треск. Это сломался позвоночник. Бандит коротко вскрикнул от острого укола боли, которая иглой пронзила его мозг, но тут же перестал что-либо чувствовать. Он все еще оставался жив, но позвоночник его был сломан, и это мгновенно лишило чувствительности его тело, бывшее еще секунду назад таким мощным и послушным. А Банда, расправившийся с бандитом так быстро и жестоко, сразу же потерял к нему всякий интерес, поднялся, пересек комнату и наклонился над девушкой, возле которой хлопотал Артем Прищепов.

Девушка оставалась совершенно голой. Убийца успел сорвать с нее одежду, но оба ее спасителя, казалось, не обращали на это никакого внимания.

– Ну что, Артем? – хрипло, чуть задыхаясь, спросил Бондарович. – Сильно они ее изувечили?

Похоже, мы опоздали.

– Да ну, ерунда, – отмахнулся Артем. – Пара синяков и ссадин – в общем, ничего серьезного.

По-моему, она даже осталась девушкой. Ты оказался здесь очень вовремя. Еще немного, и она бы так легко не отделалась.

Сказав это, он хихикнул и тут же покраснел. Зато Бондарович по-прежнему оставался совершенно невозмутимым. Он закурил и продолжал спокойно рассматривать девушку. Его внимательный и настойчивый взгляд, казалось, обжег ее и привел в чувство.

Девушка открыла глаза, посмотрела на Банду и Артема изумленным, почти безумным взглядом, а потом медленно перевела все такой же бессмысленный взгляд на свои ноги. Только обнаружив, что никакой одежды на ней нет, она пришла в себя и села на корточки, прикрыв пышную грудь обеими руками – Кто вы?! – напряженным голосом спросила она. – Что вам здесь надо?! Что здесь происходит?!

Банда и Артем переглянулись. Они и сами хотели бы узнать, что здесь происходит и что они здесь делают. Ведь еще совсем недавно все начиналось так тихо и мирно и совершенно не предвещало подобного поворота.

* * *

Не стоило долго оставаться в доме, где лежали два свежих покойника. Следовало как можно скорее уносить ноги. Неизвестно, кем они были, кто их послал? "Сначала узнай, откуда исходит опасность, и только потом действуй", – гласил девиз Александра Бондаровича. Но пока получалось по-другому.

Может, он и сделал ошибку, выручив девушку, о которой ровным счетом ничего не знал. Может, этих бандитов и можно было использовать в своих интересах, но когда двое мужчин издеваются над женщиной... Такого Банда стерпеть не мог, даже если вмешательство грозило испортить все дело.

Перед уходом Александр все-таки на всякий случай быстро осмотрел дом, стараясь при этом ни до чего не дотрагиваться. Впрочем, осмотр не дал никаких результатов. Дом был пуст. Артем за это время заботливо помог еще не совсем пришедшей в себя девушке облачиться в то, что уцелело из ее одежды.

Этого уцелевшего набралось так мало, что Артему Прищепову пришлось даже поделиться с несчастной жертвой кое-чем из своего гардероба. В частности, он отдал девушке свою рубашку, – как ни странно, в доме не нашлось никакой другой одежды, ни мужской, ни женской. Одетая в рубашку Артема, будто в тунику, девушка стала выглядеть еще более соблазнительно, чем тогда, когда была совсем голой. Банда почувствовал некоторое беспокойство, отвернулся и опять отправился исследовать странное жилище, в котором они оказались.

Дом выглядел совершенно нежилым и даже не очень приспособленным для жилья. Поэтому Артем и Александр, которым было предписано окопаться в нем и ждать появления Мамаева, покинули его без особого сожаления и прихватили с собой девушку, которая все еще не могла ничего толком им рассказать и только вздрагивала при каждом звуке, прижимаясь к груди Артема, к которому прониклась почему-то большим доверием, чем к Банде.

Так они и вышли из дома: впереди Банда, а сзади Артем, обнимавший девушку за плечи. В дальнейшие планы следовало немедленно вносить корректировку.

Оказавшись на улице, они остановились в растерянности. Куда идти дальше, они не знали. Внезапно и Банде, и Артему пришла в голову одна и та же мысль. Машина! Они посмотрели на красный "БМВ". Конечно, машина была достаточно приметной, и в том, чтобы сейчас ею воспользоваться, был некоторый риск, но, во-первых, на улице уже стемнело, а во-вторых, было еще неизвестно, что менее опасно: уехать на красном "БМВ", хозяева которого лежали в лужах крови на полу принадлежавшего банкиру особняка, или по-прежнему находиться поблизости от этого залитого кровью дома?

После недолгого размышления Банда решил, что воспользоваться машиной не только можно, но и просто необходимо. Когда они уже подошли к "БМВ", Артем вдруг удивленно спросил:

– А ключи?! Ключи у нас есть?

– А то нет? – Банда поиграл перед его носом связкой ключей, которые во время обыска не преминул вытащить из кармана убитого бандита. – Ты за кого меня принимаешь? Я еще кое-что соображаю.

Банда быстро открыл дверцу машины и сел за руль, предоставив Артему возможность усадить девушку на заднее сиденье и усесться рядом с ней самому. Пока Прищепов с девушкой располагались в салоне, Банда быстро обшарил машину, порывлся в бардачке и под передними сиденьями, приподнял коврики. Его поиски увенчались успехом. Под водительским сиденьем он обнаружил увесистый черный пистолет Макарова.

– Видал? – усмехнулся Банда.

– Видал и не такое, – ответил Артем, не отрывая взгляда от своей спутницы.

– Держи, – Банда протянул компаньону оружие.

– Я предпочитаю обходиться без таких игрушек.

– Когда тебя застрелят, жалеть будет поздно.

По-видимому, бандиты были так уверены в своих силах, что даже не стали брать с собой оружие, направляясь в особняк.

– Ну ладно, – наконец кивнул Артем и сунул пистолет за пояс.

Перед отъездом Банда так и не сумел его уговорить взять с собой оружие. От людей, посланных тех громил, которые сейчас валялись в доме, можно было ожидать чего угодно. Поэтому Александр решил при случае проверить пистолет – нет ли на нем других дел. Машинной можно было попользоваться до утра без особого риска, а с рассветом избавиться от нее.

* * *

Взревел мотор. Машина стремглав сорвалась с места, вылетела на дорогу и на полной скорости понеслась в сторону Судака.

– Куда это мы так летим? – с удивлением спросил Артем, видя, как уверенно и быстро ведет машину Банда.

– Поживешь – увидишь, – зло ответил Александр, который, завладев машиной, почувствовал себя гораздо увереннее. – Я покажу этим мерзавцам, что нас так просто не одолеешь! Мы с тобой сами кого хочешь завалим и фамилии не спросим!

– На кого это ты так взъелся? – с удивлением спросил Артем.

– Если бы знать! – Банда ударил обеими руками по баранке. – Если бы только знать, кто эти сволочи. Я бы тогда им...

Он еще сильнее стукнул по рулю.

– Осторожно! – сказал Артем. – Руль ломаешь, чем тогда рулить будем?!

Но Банда никак не хотел успокаиваться. После того как они оказались в относительной безопасности, у него, как всегда, началась нервная разрядка.

Эта разрядка иногда принимала самые бурные формы. Злость передалась и спокойному до этого Артему Прищепову. На самом-то деле Банда всего лишь пытался показать девушке, что они не замышляют против нее никакого зла. Девушка должна была поскорее выйти из нервного шока и рассказать все то, о чем знала или хотя бы догадывалась.

– Я бы их!.. – Артем так разозлился, что даже не мог подобрать слов. – Да я бы!.. Это же надо выдумать такое. Люди, можно сказать, в гости приехали, даже без стволов в карманах, – это я про себя. Просто по душам поговорить, и все... А тут идиоты какие-то... душат... крыша съедет от такого...

– Ты говори, говори, – кивнул Банда, – только не забывай на дорогу сзади посматривать.

– Зачем?

– Хоть при деле будешь, – Бондарович с обидой припомнил, как Артем даже не попытался прийти ему на помощь в доме.

– Куда мы едем? – спохватился Прищепов.

– В Новый Свет.

– Какого черта?

– Нужно же куда-то пристроить нашу подругу. У меня там есть знакомые. Во всяком случае, я знаю, где их дачи, и они не обидятся, если мы подселим им квартирантку. Если хочешь, и ты можешь остаться с ней, все равно толку от тебя почти никакого.

Услышав одобрительное "почти". Прищепов проглотил остальное – он-то боялся услышать что-нибудь похлеще.

– Без тебя я бы пропал, – признался он.

– Это еще не значит, что не пропадешь со мной – Типун тебе на язык.

Дорога, пройдя долиной, забирала в горы. Иногда в промежутке между вершинами вспыхивало море. Справа отвесная стена скал уходила в темноту. Слева то и дело черными битумными озерами возникали провалы. Но Банда не сбрасывал скорость даже на крутых поворотах.

"Теперь я понимаю, почему Прищепов без умолку ругается – он просто боится остаться наедине со своими мыслями. Он так заглушает страх. Не буду ему мешать", – великодушно подумал Александр Бондарович.

Пока Артем ругался, все больше распаяясь, Бондарович пытался смоделировать ситуацию, в которую могли бы уложиться и их приезд, и происшедшее в особняке Ничего не говорило о том, что нападение на девушку, которая сейчас дремала, уютно устроив голову на плече Артема Прищепова, как-то связано с их приездом. Банда рассудил, что, наоборот, никак не связано. Просто так уж случилось, на счастье девушки, что он там оказался.

Александр сперва подумал, что они могли даже просто-напросто ошибиться адресом и оказаться не в том доме, куда им следовало попасть. Однако он предпочел оставить эти мысли при себе, только бросил беглый взгляд в зеркальце заднего вида и спокойно сказал, обращаясь к Артему:

– По-моему, тебе представится возможность надрать кому-нибудь задницу. И значительно раньше, чем ты думаешь. Так что очнись, приятель, и возьми себя в руки.

– Что?! – не сразу сообразил разозленный Артем. – Что ты сказал?!

– По-моему, сейчас нас опять хотят взять на испуг, – сказал Банда еще более флегматичным тоном. – Глянь-ка, что сзади делается.

Артем Прищепов посмотрел в зеркало заднего вида и робко ухмыльнулся. В темноте позади бледными точками светились фары двух машин.

Неопытному человеку могло показаться, что это просто случайные ночные попутчики, с которыми они вынуждены ехать одной дорогой по воле судьбы.

Но Банда не был неопытным человеком. Он прекрасно понимал, что на той скорости, на которой он ведет машину, случайных попутчиков попросту быть не может. Тем не менее, машины, которые ехали за ними, не только не отставали, но и постепенно догоняли их пронизывающий пространство "БМВ".

Объяснить это можно было только тем, что преследователи обладали более мощными машинами. А более мощные и скоростные, чем "БМВ", марки машин можно по пальцам пересчитать. Сопровождение явно не было случайным. Их кто-то преследовал, и делал это очень профессионально.

Артем не стал высказывать свои догадки Банде, прекрасно зная, что тот думает о том же и ищет решение неожиданно возникшей проблемы. Артем с надеждой посмотрел на бесстрастного Бондаровича.

"Если сегодня он сумел отвести беду, то отведет и еще раз", – рассудил Прищепов.

Однако на этот раз Артем ошибся: Банда вовсе не искал никакого решения – он его уже давным-давно нашел и теперь только присматривал место, где это решение, может быть, и не

самое лучшее и безопасное, но зато самое простое и при этом еще и дающее возможность отвести душу, можно было реализовать наиболее успешно.

Сейчас он до боли в глазах всматривался в местность, стремительно проносившуюся по обе стороны дороги. Свет фар был не самым лучшим помощником в этом. Он хорошо освещал дорожное покрытие, но все, что находилось справа и слева, толком разглядеть не удавалось. То и дело фары вырывали из темноты мрачную рубчатую поверхность скал, почти вплотную подступающих к дороге.

– Надоело! – воскликнул Банда, выключая фары.

– Ты что, с ума сошел? – вырвалось у Прищепова.

– Так лучше...

Теперь Банда уже мог рассмотреть кое-что и за пределами шоссе – включилось ночное зрение, хотя и мешали огни идущих следом машин. Прищепов с сомнением покачал головой, затем подозрительно покосился на Бондаровича.

– Ты уверен?

– Лучше молчи и ни о чем не спрашивай.

– Почему?

– Останемся живы, будет время поговорить, а если нет, то и разговор ни к чему.

Банда пока не рисковал остановиться и гнал машину дальше и дальше, хотя давно уже был готов к новой схватке. "Что поделаешь, если ты один, то имеешь право рисковать, но с тобой еще двое. Два плюс один..." – усмехнулся Александр Бондарович.

Автомобили преследователей были уже совсем близко от их машины, когда Банда наконец-то увидел то, что ему требовалось. Прямо рядом с шоссе, прилепившись к подступающей к самой дороге скале, которая возвышалась неприступной черной стеной, уходящей в неизвестность, возникла небольшая автостоянка. На ней в этот поздний час не было ни одной машины, ни одного человека. Почти не сбрасывая скорость, Банда повернул машину на эту стоянку и затем так резко затормозил, что "БМВ" пошел юзом и, чуть не ударившись о скалу, остановился, развернувшись почти на сто восемьдесят градусов.

Александр еще на ходу заглушил мотор и выключил зажигание, чтобы не вспыхнули огоньки стоп-сигналов. Только фары преследующих их машин светились теперь в темноте. Они были уже совсем близко.

– Оставайтесь здесь, – прошептал Банда Артему. Прижатый впавшей в оцепенение девушкой, тот застрял на заднем сиденье, не имея возможности выбраться из машины и укрыться в более безопасном месте. – Я пойду погуляю немного.

– Как? Куда?

– Возьми пистолет, но только не стреляй, – предупредил Прищепова Банда. Тот растерянно огляделся:

– Пистолет?

– Ты совсем очумел, Артем, – Бондарович с усилием всунул ему в руку оружие и сжал его пальцы. Тот даже не заметил, что "Макаров" стоит на предохранителе и патрон не дослан в патронник.

– Что делать? – спросил Прищепов.

– Положись на меня.

– А с ней?

– Пусть сидит, и лучше не буди ее.

Сказав это, Банда вытащил свой "кольт", выскользнул из машины и исчез в темноте. Теперь он предвидел два варианта развития событий. Первый – если преследователи проскочат мимо, не заметив машину на стоянке. Это казалось вполне вероятным, но слишком простым. В таком случае надо было немного выждать и затем последить, куда они поедут.

"Вновь та же проблема. Я не один", – скрежетнул зубами Александр.

Второй вариант: их заметят. Вернее, заметят машину, в которой сидят Прищепов и девушка. К этому варианту Бондарович тоже был готов.

– Преследователи, не ожидавшие того, что их вероятная жертва рискнет остановиться, проскочили было мимо, но тут же, причем на удивление быстро, заметили, что шоссе впереди пусто, сориентировались и, развернув машины, направили их к стоянке.

Теперь, когда они выруливали на нее, отрезая затаившейся там машине с выключенными фарами путь к отступлению, Артему казалось, что все кончено.

Он покрепче сжал пистолет, так и не догадавшись снять его с предохранителя.

Две машины оказались приземистыми спортивными автомобилями фирмы Бугатти – не было ничего удивительного в том, что они так легко догнали Банду и Артема. Преследователи остановились неподалеку от красного "БМВ", обложив его с двух сторон и осветив фарами, и казалось, будто ничто уже не может защитить сидевших в "БМВ" мужчину и девушку. Это ощущение усилилось, когда дверцы обоих "бугатти" с громкими хлопками распахнулись и из них, громко переговариваясь, выбрались четверо мужчин. Они не таились и не торопились, уверенные в своей полной безопасности. Продолжая весело переговариваться и даже шутить, они направились к "БМВ".

Ни жив ни мертв, Артем сидел на заднем сиденье, прижимая к себе девушку, и не без страха следил за людьми, которые все ближе и ближе подходили к нему.

– Сейчас мы тебе задницу надерем! – донесся до него чей-то грубый голос, и Артем прекрасно понял, что одной только задницей дело тут не закончится.

Он не мог понять только одного: почему медлит Банда, бросивший его, как ему вдруг показалось от страха, на произвол судьбы. Конечно, Артем прекрасно знал, что Александр, даже если сам будет истекать кровью, ни за что не оставит его без помощи. Но теперь, когда Бондарович был цел и невредим и все-таки не появлялся, панические мысли сами собой закрывались Артему в голову.

Преследователи подошли уже совсем близко, а Банда как будто сквозь землю провалился. Верзила с квадратным лицом уже взялся за ручку дверцы, собираясь ее распахнуть.

Артема хватило на то, чтобы заблокировать дверцы, хоть он и сознавал, насколько ненадежна эта мера защиты против людей, приближавшихся к нему. Машина заперта, бандиты могли сразу же открыть стрельбу.

– Ну ты, фраер, выходи, – прошипел один из преследователей, остановившись возле машины.

Артем, не мигая, смотрел на него. Рука мужчины коснулась никелированной ручки дверцы. Дверца не поддавалась.

– Осторожно, у него пистолет, – прозвучал хрипловатый голос.

– Вижу. Слушай, парень, ты мне не нужен. Отдай девчонку, и можешь ехать себе дальше.

Артем вжался в сиденье. Эта фраза доконала его "Теперь точно пиздец, – подумал он. – Я сижу в их машине, в особняке два трупа их приятелей, а они обещают меня не трогать".

Верзила с квадратным лицом резко распахнул куртку. В лунном свете блеснул вороненой сталью пистолет.

– Я давно мог бы тебя пристрелить – сам не знаю, почему до сих пор этого не сделал. Отдай девчонку и сматывайся побыстрее.

Рука Артема словно сама собой потянулась к фиксатору дверцы. На квадратном лице появилась улыбка.

"Даже стекло разбивать не придется", – подумал бандит. Теперь он был уверен, что все улажено. На какое-то время все нападавшие расслабились, посчитав, что пик акции миновал, и за это им сразу же пришлось поплатиться, потому что Банда вовсе не был так беспечен, как они. В то мгновение, когда один из бандитов взялся за ручку дверцы "БМВ", а остальные беззаботно наблюдали за его действиями, Бондарович открыл стрельбу.

Стрелял он бегло, но ни разу не промахнулся.

Освещенные фарами собственных автомобилей, преследователи представляли собой прекрасные мишени, в то время как сам Банда хотя и находился в пятнадцати шагах от них, но оставался совершенно невидимым в полной темноте.

С такого расстояния Банда просто не мог промахнуться. Первым, получив пулю, вскрикнул тот бандит, который стоял у самой машины. Артем явственно видел, что рука бандита все еще продолжает сжимать ручку дверцы "БМВ", когда сам бандит был уже мертв.

В ответ прозвучало всего два выстрела. Их сделал самый молодой из бандитов. Парень успел броситься ничком на землю и откатиться к своему автомобилю. Он стрелял на вспышки пламени, вырывавшиеся из ствола "кольта", но каждая новая вспышка возникала в новом месте. Банда выстрелил еще раз, а затем с разбегу вскочил на крышу "бугатти", намереваясь оттуда спрыгнуть на своего противника. В последний момент ему пришлось изменить план, потому что он увидел нацеленный на него пистолет.

Выстрел – и парень упал с простреленной головой на пыльный, горячий после знойного дня асфальт.

Банда устало вздохнул. Четыре трупа, и не у кого спросить, кто они такие были и чего хотели.

Артем напомнил о своем существовании негромким покашливанием. Он все еще не выпускал из объятий девушку, но уже пытался выбраться из машины.

– Теперь я в порядке, – тупо проговорил он.

– Не думаю, – ответил Банда и силой забрал у него пистолет.

Девушка глядела на Бондаровича абсолютно безумным взглядом, губы ее дрожали, она не могла вымолвить ни слова, но пока никто и не просил ее об этом – Я в порядке, – повторил Прищепов тоном, который говорил об обратном. Передав девушку Банде осторожно, как передают заряженный гранатомет, он уселся на землю, прислонился спиной к колесу "БМВ" и вытер рукой мокрый лоб.

– Да, – сказал он, покачав головой, – еще немного, и я бы подумал, что ты нас оставил.

– Артем, я не бросаю даже ревнивых женщин, хотя они этого и заслуживают.

Прищепов явно не был намерен шутить. Он как замороженный смотрел на узкий ручеек крови, который приближался к его кроссовкам. Кровь то лоснилась жирным блеском, то внезапно покрывалась невесомой пылью. Артем исчерпал себя за этот вечер – у него не было сил даже отодвинуться.

– Эй, Прищепов!

– Что?

– Проснись.

Артем схватился рукой за крыло машины и поднялся. Ручеек крови, словно передумав, резко изменил направление и весь стек в широкую трещину, оставив на асфальте блестящий, будто лакированный след.

– Я не сплю.

– Знаешь, всех людей можно разделить на две группы. Одни бьют, когда видят окровавленный труп, другие – нет, – попытался успокоить Прищепова Банда.

– Знал бы ты, как мне тяжело сдерживать рвоту, – попробовал улыбнуться Артем.

Банда почувствовал себя неловко. Он поддерживал под руку девушку, имени которой еще не знал, и сам не отдавал себе отчета в том, что, собственно, происходит, а ведь ему предстояло объяснять смысл происшедшего и девушке, и Артему. Банда с беспокойством поглядывал на девушку, а та смотрела на него совершенно равнодушно. Мысли ее, казалось, находились где-то далеко от этого места.

Стоит двум мужчинам остаться наедине с привлекательной женщиной, и между ними неизбежно начинается соперничество. Банда поймал себя на том, что ему хочется как-нибудь уколоть Прищепова, чтобы самому оказаться в выигрышном свете.

Он выругал себя за это.

"Ты в конце концов не на отдыхе и не собираешься завести пляжный роман," – подумал он.

Тем женщинам, с которыми ему приходилось иметь дело раньше, если не считать Алины Большаковой, по большому счету не нужна была его защита, – скорее ему самому приходилось защищаться от них, даже если он официально и выполнял при этом роль телохранителя. Женщины всегда представляли для него опасность, потому что он не мог видеть в них врагов. Вот и теперь перед ним было совершенно беззащитное существо. Девушка не просила о помощи, но в помощи нуждалась, и Банда вдруг почувствовал, что если и хочет кого-то защитить, то именно ее, пусть даже ему за это ничего не заплатят, пусть даже платить придется ему самому, причем скорее всего сумму немалую.

О том, что дело обернется именно так, догадаться было совсем не трудно. Стоило только взглянуть на четыре трупа и прибавить к ним еще два в особняке, и сразу же становилось понятно: стоит эта девушка немало, а защита ее будет стоить еще больше.

Вот только найдется ли кто-то кроме них, кто возьмется ее защищать? Ответить на такой вопрос сейчас было невозможно, но Банда понимал, что раньше или позже отвечать на него придется. Бондарович посмотрел на Артема и увидел, что тот наконец-то смотрит на него трезвым и серьезным взглядом.

– Да, – вздохнул Артем и покачал головой, – если и дальше так дело пойдет, то их, – он покосился на одного из убитых, – скоро прибавится.

– Не бойся, – усмехнулся Банда и взглянул на девушку, – это не самое страшное. Как-нибудь все уладим.

– Не по мне такие дела.

И в этот момент они услышали шум мотора. По дороге ехала еще одна машина.

Конечно, ее появление могло быть чистой случайностью: какой-нибудь припозднившийся любитель ночных развлечений, спешивший домой... Однако сегодня ни Артем, ни Банда ни в какие случайности уже больше не верили. Время случайностей для них, по-видимому, надолго миновало.

Конечно, оставалась надежда на то, что даже сообщники преследователей могут просто никого не заметить в темноте и проехать мимо. Стоянка находилась в стороне от дороги, но все-таки рисковать не стоило. Слишком уж живописная картина открывалась на стоянке.

Времени на размышление не оставалось. Банда предоставил девушку самой себе, бросился к спортивным машинам и погасил их фары. Стоянка сразу же погрузилась в темноту, скрыв место перестрелки и ее участников, живых и мертвых. Теперь можно было не бояться того, что проезжающий мимо водитель что-либо сможет рассмотреть в кромешной тьме южной ночи.

На всякий случай Банда продолжал сжимать в руке "кольт". Для надежности стоило отогнать машины в укромное место, но делать это сейчас он не решался, боясь поднять шум, который обязательно отозвался бы среди гор громким эхом и сразу их выдал бы.

И все-таки, несмотря ни на что, в глубине души Банда почти не сомневался в том, что проезжающая теперь мимо стоянки машина оказалась здесь случайно. Было бы уж совсем невероятно, если бы еще кто-нибудь решил преследовать их в такой кромешной тьме.

Девушка как-то странно посмотрела на Бондаровича. Впервые в ее глазах блеснуло что-то кроме страха.

– Спрячься за машину, – посоветовал Банда.

– Хорошо, – произнесла она первое за все время их путешествия слово.

– Это случайная машина, тебе ничего не угрожает, – произнес Бондарович.
Она кивнула.

Артем тоже считал новую погоню совершенно невозможной. Чтобы столько совпадений за один день! И все-таки они ошиблись. Поравнявшись со стоянкой, машина остановилась. Напряженный слух Банды и Артема, которые затаились, почти перестав дышать, сразу же уловил, как выключился мотор. Потом хлопнула дверца, и кто-то, осторожно ступая в темноте, вышел на дорогу.

Это был один человек, он не прятался, не осторожничал – можно было вздохнуть с облегчением.

Кем бы приехавший ни был, но он был один, а это означало, что опасности нет. Тем не менее, они не спешили обнаруживать свое присутствие. Мало ли кто мог бродить в темноте и мало ли что ему здесь нужно. Всем будет лучше, если он все-таки их сейчас не заметит. Лишний свидетель ни к чему. Вот если незваный гость выкажет признаки агрессивности или хотя бы двинется в их сторону, тогда совсем другое дело. А сейчас лучше затаиться и не обнаруживать своего присутствия раньше времени. Однако невидимый человек, похоже, и не собирался никуда идти. Он топтался на месте возле своей машины и скорее всего тоже прислушивался. Что ж, им некуда было спешить. Пусть слушает хоть до посинения. Чего-чего, а терпения у них хватит. Они могли оставаться в полной неподвижности хоть до самого рассвета. Терпение и выдержка, эти важнейшие свойства настоящих бойцов, не раз спасали Александру и Артему жизнь еще во время войны в Афгане, где и выковывались их характеры. Сейчас, после недавней схватки, было даже неплохо перевести дух и посидеть, вслушиваясь в тишину.

Однако тишина длилась недолго. Внезапно человек закричал:

– Эй!

Это было настолько неожиданно, что и Банда, и Артем одновременно вздрогнули, причем Артем чуть не выронил свой пистолет и покосился на Бондаровича – не заметил ли тот его дурацкой оплошности.

Но Банда ничего не заметил. Он и сам был ошарашен этим неожиданным криком.

– Роза!!! – кричал человек низким гортанным голосом. – Роза! Ты здесь?! Отзовись, пожалуйста!

Банда чуть не расхохотался: мужик где-то бабу свою потерял и теперь ездит, разыскивает ее по кустам. Однако в следующее мгновение он удивился еще больше, потому что девушка, которая до этой минуты вела себя так тихо, что он даже позабыл о ее существовании, вдруг задергалась в его руках, вырвалась и устремилась к дороге с криком:

– Я здесь, папа! Я иду!

Банда остолбенел от неожиданности и не побежал следом за девушкой, а только встал в полный рост. Правда, этот столбняк продолжался недолго.

Уже в следующее мгновение он пришел в себя и бросился вдогонку за девушкой. Ему совсем не хотелось ее сейчас упускать.

А девушка тем временем уже подбежала к мужчине и бросилась к нему в объятия. Разглядеть лицо мужчины было невозможно – фары светили ему в спину.

– Папа... папа... – приговаривала девушка и плакала навзрыд, как будто только сейчас осознав, что ей пришлось пережить.

– Доченька моя... доченька... – приговаривал мужчина и гладил ее по волосам, – как маленькую.

От этих его слов девушка расплакалась еще пуще. Она уткнулась лицом в грудь мужчины и вся так и затряслась от рыданий.

– Ничего, доченька, ничего... – мужчина поглаживал ее по спине. – Сейчас мы поедем домой... Сейчас поедем... Твой папа приехал, и теперь никто не сможет тебя обидеть... Ни один человек.

– Да... Да, папа... – бессмысленно повторяла девушка. – Никто. Поедем домой. Я очень хочу домой, папа.

– Поедем, – кивнул ее отец и распахнул дверцу машины. – Садись, доченька.

Они уже собирались усесться в машину, но тут подоспел Александр Бондарович.

– Куда это ты собралась? – подойдя к приземистой машине, спросил он. – Мы еще не все вопросы решили, а ты уже уезжать надумала.

Подошел и Артем Прищепов. Он встал рядом с Бандой и произнес:

– Сперва нужно кое-что выяснить.

Банда ожидал, что мужчина сразу же начнет выяснять отношения, и приготовился к этому, но все произошло совсем по-другому. Услышав голоса, отец девушки быстро наклонился, включил свет фары-искателя своего автомобиля и развернул ее. Это было проделано настолько быстро и ловко, что Артем не успел ни спрятать лицо, ни отступить в тень. Он вдруг оказался на свету и даже прикрыл глаза ладонью, ослепленный неожиданной вспышкой света.

Бондарович же успел отступить в сторону.

Артем наконец отвел руку от глаз и приготовился дать отпор, но внезапно воскликнул:

– Черт!

Отец девушки вовсе не собирался воспользоваться своим преимуществом – он стоял на месте и просто смотрел на Артема.

– Рахмет... – вырвалось у Александра Бондаровича.

Перед ним стоял Рахмет Мамаев собственной персоной. Рахмет Мамаев, тот самый человек, к которому они сюда приехали, и был отцом девушки, которую они совсем недавно спасли от смерти.

В общем-то в этом не было ничего особенно удивительного. Почему бы девушке, оказавшейся в доме, где они должны были встретить Рахмета, и не оказаться его дочерью? Что тут сверхъестественного?

Банда вышел из темноты.

– Здравствуй, Прищепов, – спокойно проговорил Мамаев, – вот ты и явился. А это кто? – покосился он на Банду.

– Мы вместе, – пояснил Артем.

Мамаев некоторое время сверлил Бондаровича взглядом, пытаясь понять, видел он его когда-нибудь или нет.

– Мы раньше не встречались, – недружелюбно проговорил Рахмет Мамаев, но как-то уж слишком уверенно.

– Да это же... – начал было Артем и покосился на Бондаровича.

– Поговорим об этом попозже, – глухо ответил Банда. – Сперва дела.

– Да, – губы банкира искривила неприятная улыбка, так хорошо знакомая Бондаровичу. – Конечно, сперва – дела.

"Притворяется или нет? – думал Банда. – В конце концов в том, что я его помню, нет ничего удивительного, ведь встреча с ним перевернула мою жизнь, вернее, не дала ей перевернуться. А я для него кто? Таких, кому он помог или кого утопил, – много... Но Прищепова он ведь помнит!"

Глава 3

Александр и Артем сидели в большом удобном офисе Мамаева в коктейльном филиале банка "Черноморский" и завтракали: ели вполне сносные бутерброды и запивали их горячим чаем. После ночного приключения Рахмет Мамаев привез их прямо сюда и уложил спать на мягких кожаных диванах, а сам повез домой свою дочку Розу. И вот сейчас, когда они проснулись, их уже ждал завтрак. Заботливая, миленькая, похожая на школьницу секретарша Мамаева хлопотала вокруг них так, словно они были самыми близкими родственниками ее хозяина.

– Послушай, дорогая, – вдруг вкрадчиво спросил Банда, когда она начала собирать посуду, оставшуюся после их завтрака. – А что, ваш босс... Он какой человек? Хороший или плохой?

– Что? – секретарша притворилась, будто не поняла, что он имеет в виду.

– Ну, к людям как он относится? – не отставал Банда. – Хорошо или плохо?

Секретарша не ответила. Она покачала головой и развела руками, показывая, что о хозяевах плохо не говорят, а ничего хорошего сказать она не может. Потом она многозначительно обвела взглядом комнату, намекая на то, что в этом месте лучше ни о чем важном не разговаривать.

Стоило ей только убрать со стола, как дверь офиса распахнулась и вошел сам Мамаев, радостный, довольный, чисто выбритый и вообще выглядевший так, словно он очень хорошо отдохнул, прежде чем явиться сюда, а не носился всю ночь по горным дорогам в поисках потерявшейся дочери. На нем был новый дорогой костюм. Казалось, будто в жизни банкира не возникало никаких сложностей и трудностей, не говоря уже о процентах, которые дамкловым мечом висели у него над головой. Создавалось впечатление, что вся его жизнь – лишь непрерывный поток самых разнообразных радостей и утонченных удовольствий.

– Ну как дела? – бодрим голосом спросил он. – Хорошо отдохнули?

Александр Бондарович кивнул, как бы говоря, что все в порядке и беспокоиться нечего. Артему тоже не хотелось ударить в грязь лицом перед собранным и уверенным в себе банкиром, поэтому он и старался выглядеть как беззаботный отдыхающий, приехавший в гости к своему старому боевому приятелю и помышляющий теперь только о том, чтобы выпить с ним хорошего виноградного вина, вспомнить оставшиеся в далеком прошлом кровавые боевые будни и унять боль старых ран на жарком южном солнце.

– Вижу, что все отлично!.. – радостно развел руками Мамаев и добавил, словно о чем-то несущественном:

– Тогда, может быть, поговорим о делах? Если, конечно, вы не возражаете. А может быть, все-таки хотите еще немного отдохнуть? Говорите, не стесняйтесь. У нас для этого все есть. Скучать не будете.

– Нет, – решительно покачал головой Банда, – мы не устали. Давно пора за дела приниматься. И так много времени зря потрачено.

– Ну о делах так о делах, – еще шире развел руками Мамаев. – С чего начнем?

Банда сразу понял, что банкир старательно избегает всяческих напоминаний о событиях прошедшей ночи, старается держаться так, будто ничего не случилось. Не хочет он и говорить о том, встречался ли он с Бандой раньше.

– Мы прямо здесь будем разговаривать? – удивленно спросил Артем и посмотрел по сторонам внимательно и подозрительно, как ищейка на охоте.

Весь его вид намекал на то, что у здешних стен могли оказаться уши.

Мамаев с удивлением посмотрел на Артема и утвердительно кивнул:

– А почему бы и нет! Это мой личный кабинет. Здесь посторонних не бывает.

– Ну что ж, – развел руками Артем, – здесь так здесь. Вам виднее.

Но прежде чем Банда и Мамаев начали разговор, Прищепов встал и начал осматривать помещение, исследовать электропроводку, электроприборы и электронику. Офис ломился от всего этого добра. Артем осмотрел выключатели, лампочки, телефонные аппараты, компьютеры и факсы. Даже кофеварка и печь СВЧ не ускользнули от его внимания Банда и Рахмет Мамаев с интересом наблюдали за его действиями.

– Так я и думал, – сказал наконец Артем, обшарив комнату. – Полагаю, найдутся места и поспокойнее, чем это.

– Ты же вроде бы ничего не обнаружил? – изумился Рахмет Мамаев.

– Да-да, я искал запонку. Она закатилась под диван, оттуда мне ее не достать.

Произнося эти слова, Артем приложил палец к губам, приказывая Банде и Рахмету молчать – подслушивающая аппаратура работала.

До этого неуклюжий и неловкий, Артем преобразился. Он специально не показывал до поры до времени того, что отыскал, желая удивить хозяина по-настоящему. А удивлять было чем. Закончив поиски, Артем принялся демонстрировать Рахмету Мамаеву то, что обнаружили его острый опытный взгляд и умелые руки.

Несколько крохотных, но от этого не ставших менее коварными "жучков" притаилось в самых различных местах: в телефонном аппарате, в плафоне настольной лампы и даже под рабочим столом самого Мамаева.

– Видите, – спокойно сказал Артем, взглядом указывая на подслушивающие устройства, – видите, какая погода хорошая? Не лучше ли нам и в самом деле прогуляться, а потом уже о делах поговорить?

Когда Мамаев увидел "жучки", глаза у него полезли на лоб. "Жучки" были расположены так тщательно и умело, что разговор даже шепотом в любом углу комнаты не представлял никакой тайны для того неизвестного, или, скорее, тех неизвестных, которые, по-видимому, очень сильно интересовались всеми делами и переговорами Мамаева – Действительно, – сказал Банда, показывая Артему большой палец, – пойдём прогуляемся. Подышим с утра кислородом.

– Ладно, – с неудовольствием в голосе произнес Мамаев, виртуозно изображая разгневанного бизнесмена, которого в разгар рабочего дня оторвали от дел. – Слово гостя для меня – закон.

* * *

Погода, в отличие от вчерашней, стояла неважная. Небо было затянуто черными тучами. Моросил легкий дождик, на улице почти не было прохожих.

Теперь, после того как Артем показал ему "жучки", Мамаев стал очень осторожным и не решался говорить о делах даже в машине. Только после того, как они выехали на серую бетонную набережную, где в дождливую погоду никого не было, и вышли из машины, он опять начал говорить.

– Видите, – вздохнул он, – насколько неважно обстоят мои дела. Нет, сказать "неважно" – это значит ничего не сказать. Честно говоря, меня обложили, как зайца.

Он опустил голову и задумался. Теперь это был совсем не тот бодрый, подтянутый и уверенный в себе банкир, которого они совсем недавно видели в офисе. Рядом с Александром Бондаровичем и Артемом Прищеповым находился смертельно уставший, насмерть перепуганный человек, который уже почти утратил способность управлять своими эмоциями и действиями.

– Да уж, – с сожалением вспоминая боевого полковника, которого он видел в Афгане, кивнул Банда, – что и говорить. Хуже некуда.

Артем Прищепов промолчал. Как профессионал он знал, что даже в таких безлюдных местах при желании можно подслушать все, о чем они сейчас говорят – для этого у других

профессионалов тоже имеется достаточное количество всяких устройств и приспособлений, – и теперь он внимательно осматривал окрестности. Вокруг не было не только машин и людей, но даже мало-мальски подходящих укрытий, и Артем одобрительно кивнул, оценив уединенность места, в которое привез их Мамаев.

Однако и санкции Артема теперь банкиру казалось мало. Взяв друзей под руки, как будто они и в самом деле были празднующими курортниками, вышедшими в непогоду подышать целебным морским воздухом, он не торопясь повел их на длиннющий, уходящий далеко в море пирс, к которому в обычное время подходили прогулочные суда и на котором любили располагаться рыбаки. Теперь пирс обезлюдел. Соленые брызги прибоя, смешанные с дождем, осыпали мужчин. На самом конце пирса возвышался небольшой маяк, который сейчас, в светлое время суток, не работал. Прогулочные суда перегнали в бухту Янышар, чтобы укрыть их от волн.

Бухту надежно прикрывал со стороны открытого моря мыс Хамелеон. Этот мыс, сложенный из вулканического пепла и так хорошо знакомый Александру Бондаровичу по акварелям Максимилиана Волошина и картинам Айвазовского, был теперь, казалось, совсем рядом, стоило только протянуть руку.

О лучшем месте для серьезного разговора нельзя было и мечтать. Рев волн мог перекрыть даже громкую речь, сделав ее недоступной для самой совершенной аппаратуры подслушивания.

– Ну так вот, – не очень уверенно начал Мамаев, когда они прошли не менее половины пирса, – вы уже слышали, наверное, о тех неприятных обстоятельствах, в которых я оказался.

– Да уж, – подтвердил Банда. – Иначе бы нас здесь не было.

– Поставлены в известность, – коротко сказал Артем, чтобы тоже что-то сказать.

– Ну так вот, – продолжал Мамаев, – тогда вы, конечно, знаете, что я должен вернуть большие деньги. Очень большие деньги!

– Мы и приехали за этими деньгами, – не стал сдерживать усмешку Александр Бондарович. Он подумал, что Мамаев хочет сделать вид, будто не так давно начал вести дела с людьми, подобными тем, которые прислали сюда его и Артема, будто он еще не понял как следует всех правил игры и не оценил серьезности ситуации.

– Все на самом деле очень просто, – миролюбиво сказал Банда, стараясь не противопоставлять себя и Артема банкиру. – Вы отдаете нам деньги плюс набежавшие проценты, и мы спокойно уезжаем. Вот и все.

– Действительно, – грустно усмехнулся Мамаев, – как все просто. Я отдаю вам деньги, и вы спокойненько с ними уезжаете.

– Точно, – кивнул Банда, – точнее не скажешь.

Нас прислали сюда не для того, чтобы выколачивать из вас эти деньги – жечь утюгом живот, вырывать ногти, насиловать вашу дочь и резать скот.

– Какой еще скот? – растерянно спросил Мамаев, которого грустные мысли отвлекли от слов Бондаровича. – У меня нет никакого скота.

– Это я так просто сказал, – усмехнулся Банда. – У вас внимание рассеялось. Нужно было брякнуть что-то абсолютно идиотское, чтобы вы снова вернулись в реальный мир. Случается, впрочем, что и скот режут... Но я не это имел в виду.

– Точно, – кивнул Артем Прищепов, – мы не мясники. Скот не режем.

– Не мясники, – подтвердил Банда, – да и ваши кредиторы, по-моему, вполне приличные люди. Они разыскали Артема, поскольку знали о нашей службе в Афганистане, и попросили меня и его приехать сюда, в Крым, с единственной целью – быть возле вас до того момента, как вы отдадите долг. Долги так или иначе придется отдавать. Но, как я понимаю, выколачивать их никто пока не собирается – для этого прилетают совсем другие птички, с длинными, очень острыми перьями. А мы только забираем деньги, и все... Нам от вас ничего не нужно – нам

нужно только деньги довести в целостности и сохранности. Если не можете отдать сразу все, платите частями с учетом процентов.

– Это я понимаю, – кивнул Мамаев, – и полностью с вами согласен. Но беда в другом. Беда в том, что у меня нет таких денег. У меня вообще нет денег. Совсем никаких. Я гол как сокол.

– Ну да, – недоверчиво улыбнулся Банда. – Как же, гол как сокол. А банк? А то, что у вас в порту припасено? Я приехал сюда, чтобы договориться. А если вы не хотите по-хорошему, то приедут другие люди, к которым мы не имеем никакого отношения.

– Так я же хочу! – перебил его Мамаев. – Как это не хочу? Но денег у меня и вправду нет. То, о чем вы сейчас говорили, – это просто фикция, не более чем видимость благополучия. На самом деле я гол. Я поставил на сделку с теми, кто вас прислал сюда, все, что имел. Все, до копейки. Слишком уж выгодно объединить то, что имеется здесь, с тем, что есть кое у кого в Москве. Они теперь уже контролируют Балтику и стремятся объединить перевозки товара в порты Балтики и в порты на Черном море. После того как Украина отвалила в сторону со всеми своими портами, Новороссийск становится главным черноморским центром. Ради такого дела, несомненно, стоило рискнуть. Вот я взял да и рискнул. Дело казалось мне беспроблемным: я украинский гражданин, моя дочь – российская гражданка. Родственные связи всегда сильнее деловых.

– И проиграл, – хмыкнул Артем.

Рахмет на это ничего не ответил и грустно развел руками.

Банда тоже промолчал и только внимательно вслушивался в то, что говорил Рахмет. Конечно, кое-что ему было известно. Но все-таки некоторые подробности о собственных проектах и о планах своих хозяев Адвокат оставил при себе. Сейчас же, после слов Рахмета, перед Бандой наконец-то открывался весь грандиозный план, связывающий через стоявшего рядом с ним человека север и юг, Москву, Новороссийск и украинский Крым. Мамаев говорил сейчас только общими фразами, опуская детали, но и того, что услышал Банда, было достаточно, чтобы понять: деньги, когда-то пущенные в оборот с целью их приумножения и одновременного сокрытия от пристального взгляда спецслужб, теперь стали частью истории, о которой рассказывал Рахмет, обросли по дороге новыми хозяевами, каждый из которых почему-то считал их своими.

"О какой сумме на сегодня все-таки идет речь?"

Счет идет не на сотни тысяч – это смешная сумма, если говорить об устранении пусть и не самого президента, но кандидата на этот пост. Тут наверняка миллионы... – подумал Бондарович. – Главное теперь – не спугнуть стаю, дать себя втянуть в разборки между теми, кто претендует на деньги"

Конечно, Мамаев был не единственным втянутым в это дело бизнесменом. Такие дела не делаются с одним человеком, тем более никак не связанным ни с какими теневыми структурами. Впрочем, Банда не сомневался в том, что во всем этом деле Рахмету отведена важная роль. Хотя кто сказал, что Рахмет не имеет связей с теневыми структурами и не рассчитывает на миллионные прибыли? Адвокат. Но правду ли он сказал? В этом тоже предстояло разобраться.

– Нет, – внезапно проговорил после довольно долгой паузы Мамаев, – не думайте, что ситуация представляется мне такой уж безнадежной. Уверен какой-то выход все-таки найти можно.

– Вот как, – недоверчиво хмыкнул Банда. – И что же это за выход? Лично я вижу только один выход, и никакого другого.

– Деньги можно найти, – сказал Рахмет, понизив голос и даже обернувшись, хотя Артем внимательно следил за тем, чтобы вокруг не появилось незваных гостей. – Я уверен, что они далеко не уплыли.

– Да ну! – присвистнул Банда. – И что же породило такую непоколебимую уверенность?

– То, что произошло ночью, – помедлив, ответил Рахмет – Меня кто-то хочет непременно прикончить. И не только меня, но и мою дочь, единственного близкого человека, который у меня есть.

– Ну так что же, – усмехнулся Банда, – меня вот тоже кто-то все время хочет прикончить. Ничего удивительного, всякое в жизни бывает. Артем подтвердит.

– Нет, – покачал головой Мамаев, – вы, Александр и Артем, совсем другое дело.

Впервые Рахмет назвал Банду по имени, пусть и не уточняя, помнит он его или нет. При этом банкир как-то странно улыбнулся, словно его удивил звук собственного голоса.

– Это верно, – кивнул Банда, – мы с вами и вправду на сегодня люди разные.

– Вот именно, – кивнул Мамаев, как будто реплика Банды подтверждала его слова. – Вне связи с этими деньгами я ни для кого интереса не представляю. Эти люди хорошо знают, что я не опустил руки и продолжаю попытки вернуть деньги. Сначала они только обещали прикончить мою дочь, а вчера даже попытались это сделать. Хорошо, что вы появились вовремя.

– Странно, – покачал головой Банда. – И вы, наслушавшись таких угроз, оставили свою дочь без охраны? И себя, кстати говоря, тоже.

– Почему же оставил без охраны? – развел руками Мамаев. – Охрана у нее была.

– Что-то я вчера ее не увидел, – покачал головой Банда.

– Нет, вы как раз видели ее охранников, – вдруг грустно усмехнулся Мамаев. – Те люди, которых вы прикончили ночью у дороги, и были ее охранниками.

Они ехали, чтобы забрать мою дочь и вас в Ялту, но чуток припозднились. А потом, когда они увидели в доме двух покойников и не нашли Розу, они помчались за вами в погоню. Кто же мог знать, что на нее вдруг невесть откуда свалятся спасители?

Артем Прищепов хотел что-то сказать, но Бондарович остановил его легким движением руки.

– Это верно, – кивнул Банда, – вы, Рахмет, человек умный, и сразу сообразили, в чем дело.

Даже не стали удивляться и спорить.

– Меня уже давно ничто не удивляет. Я не моргну глазом, если окажется, "то вы работаете на спецслужбы.

– Вы потеряли веру даже в собственных охранников?

– Приходится. Деньги иногда выделывают с людьми такие штуки... До последнего дня я им верил, вернее, платил, а это для меня одно и то же.

Было странно, что Мамаев так спокойно рассуждает о гибели своих людей и даже не пытается их выгородить. Банда почувствовал какой-то подвох.

"Так не бывает, не бывает. Не может человек, у которого на карту поставлено все, выглядеть таким флегматичным. Или же... Или же он и впрямь потерял голову от страха. У разных людей это по-разному проявляется".

Мамаев, словно прочитав мысли Александра Бондаровича, зябко повел плечами. Его плащ уже успел промокнуть и пошел сеткой складок.

– Вы, по-моему, даже не делаете попытки по-другому взглянуть на события, – сказал Банда. – Ваши люди сильно опоздали. С охранниками-профессионалами такого не случается. На таких машинах отсюда даже в Москву можно вовремя успеть, не то что из Ялты в Коктебель. Да, они угрожали нам, когда нас догнали, но как один процент из ста можно предположить, что они не предавали вас.

Банда прекрасно сознавал вздорность такого предположения, но ему необходимо было разговорить Мамаева. Все-таки банкир являлся единственным выявленным звеном в цепочке передвижения денег, и только начиная с него можно было продолжить поиски.

– Предавали, не предавали – кто сейчас сможет ответить на этот вопрос? – развел руками Мамаев, но потом подумал немного и покачал головой:

– Впрочем, нет, кое-кто все-таки, наверное, сможет.

Да, я думаю, кое-кто сможет. Есть у меня такие люди.

Артем Прищепов почуял опасность и занервничал.

"Хватит мне вести разговор, – решил Банда, – пусть поспорят они, вмешаться, скорректировать я успею всегда".

– Надо же, – возмутился Артем, – как вам повезло! Только что погибли одни ваши люди и тут же появляются другие, которые могут во всем разобраться. Что ж вы деньги такие упустили, если вас столько хороших людей окружает? Вы не боитесь, что и этих ваших людей прикончат?

Мамаев помолчал, глядя на темную воду, которая билась о сваи пирса прямо под его ногами, и вдруг улыбнулся, даже хихикнул.

– Нет, – все еще продолжая улыбаться, сказал он, – этих людей вы не прикончите. Это, наверное, единственные люди, с которыми вам не справиться.

Он опять хихикнул и замолчал.

– Вот как, – удивленно сказал Артем. – И что же это за герои такие?

Мамаев не ответил. Прищепов посмотрел на Банду, но тот, как нарочно, стоял к нему спиной.

– Я знаю, Рахмет, кого вы имеете в виду, – вдруг сказал Бондарович, не оборачиваясь.

– Кого?! – выдохнул Артем.

– Нас, – все так же спокойно и даже флегматично сказал Бондарович. – Нас, а кого же еще? Он хочет, чтобы мы отыскали его деньги.

– Что?! – Прищепов даже присвистнул от удивления. – Ты что думаешь – мне жизнь надоела?! Искать несколько миллионов долларов! Сколько там чисто твоих?

– Пять, – помедлив, ответил Мамаев. – Там пять моих миллионов.

– И ты хочешь, чтобы мы полезли в это дело?! – Артем даже засмеялся, настолько смешной и глупой показалась ему даже самая мысль о том, чтобы ввязаться в такое безумное предприятие. – Нас попросили получить с тебя деньги и привезти их в Москву. Прошлое можно вспоминать, сидя за бокалом вина, но не я и не Сашка хозяева положения, – мы только посыльные. У меня задание сидеть возле тебя и ждать возвращения денег.

"Хватит и того, что я согласился приехать сюда.

Это тоже было безумием, но ничего другого мне не оставалось. Плати по счетам, приятель, и разойдемся с миром", – подумал Артем.

– А если я не смогу отдать деньги? – тихо спросил Рахмет. – Что тогда?

– Тогда бросайся в воду прямо сейчас, – зло ответил Артем. – Это я как вечный должник тебе говорю. По старой дружбе. Меньше мучиться.

Он замолчал и от злости топнул ногой по бетону пирса, на котором они стояли.

– А что тогда будет с вами? – спросил, казалось, ничуть не смутившийся Мамаев.

– Что? – не понял Артем. – Что ты сказал? С кем?

– С вами, – отчетливо повторил Рахмет Мамаев. – Представим себе, что я взял и бросился в море. А что тогда случится с вами?

– А тебе-то какая разница? – почти прокричал Артем. – Ничего с нами не будет. Вернемся домой, и все.

– Ну нет, – покачал головой Мамаев, – ничего хорошего с вами тоже не произойдет. И с твоим бюро тоже. Неужели вы не понимаете: вас прислали сюда именно для того, чтобы вы нашли деньги! Если бы это было не так, послали бы кого-нибудь попроще. Я думаю, что если вы вернетесь с пустыми руками, то кормить вам рыбу в Москве-реке точно так же, как мне – в Черном море.

Артем почувствовал, как бешенство опять охватывает его, заставляя забыть обо всем, и не мог понять, почему Банда до сих пор молчит.

– Да ты что?! – схватил он Мамаева за грудки. – Кто ты такой, чтобы так со мной разговаривать?! Да я уже дважды мог быть покойником из-за твоей дочери. Какого черта мне из-за твоей семьи головой рисковать, к тому же не ты нам платишь!

Он собирался еще раз тряхнуть Мамаева, который и не думал сопротивляться, как вдруг почувствовал, что кто-то схватил его сзади за руки и крепко сдавил запястья.

Прищепов отпустил Мамаева, который спокойно отошел в сторону, и быстро обернулся. Перед ним стоял Банда.

– Ты что это?! – набросился на него Артем. – Его защищаешь?!

Однако Бондарович только слегка поморщился и сказал спокойно:

– Перестань, Артем. Нечего тут цирк устраивать. Он прав. Чего заедаться?

– Что?! – не поверил своим ушам Прищепов. – Кто это тут прав?! Не понял!

– Он. Он все правильно сказал. Назад без денег нам дороги нет. Прятаться, думаю, ты больше не хочешь. Хватит и того, что было раньше.

Артем уже начал потихоньку остывать, но только не хотел сразу признавать справедливость слов Банды.

– Так и так пропадать, – стараясь держаться как можно более солидно, взволнованно проговорил Артем. – Так почему же не попробовать? Тем более что Рахмет с нами, конечно, за работу рассчитается. Ведь правда, Рахмет? Не обидишь, если поможем?

– Какие могут быть разговоры?! – радостно закивал Рахмет. – Только спасите меня, а об остальном мы как-нибудь договоримся.

– Вот видишь, – повернулся Банда к Артему, который отошел немного в сторону и упорно смотрел прямо в открытое море, – у тебя есть только один вариант вернуться обратно и сохранить твое агентство: это как можно скорее рассчитаться с Адвокатом...

– Да, – задумчиво кивнул Прищепов, – уж я тогда с ним рассчитаюсь!.. Это точно. Он знал, куда нас отправить.

– Тише, – остановил его Бондарович, покосившись на Рахмета, который, впрочем, старательно делал вид, будто ничего не расслышал. – Опять разошелся! Говори лучше о деле.

– Да-да, – радостно и возбужденно закивал Прищепов, – что делать будем?

– Что делать? – задумчиво повторил Банда, повернулся, внимательно посмотрел на Мамаева и вздохнул. – Что ж, видно, пришла пора рассчитываться с долгами. Это вы, Рахмет, скажите, что произошло. Вы пока лучше всех ситуацией владеете.

– Хорошо, расскажу. Обязательно, – поспешно кивнул заметно повеселевший Мамаев. – Только не здесь. Поехали со мной.

Глава 4

Машина, в которой они ехали из Коктебеля в Ялту, была скоростной, но запас скорости они не могли реализовать на горных дорогах. Тут от них не отстали бы и обычные "Жигули". Одна радость – в просторном салоне можно было сидеть, вытянув ноги.

Автомобиль остановился возле особняка, очень похожего на тот, в котором Банде накануне пришлось ввязаться в бой. Уже по одному этому он и без комментариев хозяина сразу понял, что перед ним дом, в котором живет Мамаев. Однако в отличие от дома в Коктебеле, здесь бурлила и кипела жизнь. Бросалось в глаза большое количество людей – начиная с охранников у входа, и кончая многочисленными родственниками.

– Ничего себе! – присвистнул Банда. – Да тут у вас целая армия!..

– Тоже мне армия!.. – презрительно отмахнулся Мамаев. – Жрать да спать – вот и все, что эти бездельники могут. Армия осталась в Афганистане...

Банда хмыкнул, но промолчал и вместе с безучастным Артемом вошел в дом следом за Рахметом.

Сразу же откуда-то вынырнул молодой человек в белом пиджаке. У него было тонкое женственное лицо и модно подстриженные светлые волосы. Несмотря на бородку, обрамляющую его нижнюю челюсть, молодой человек очень походил на девушку, особенно движениями.

– Это Алик, – представил его Рахмет. – Он позаботится о том, чтобы вы не скучали, а мне нужно отлучиться – очень ненадолго.

Мамаев повернулся и исчез за одной из многочисленных дверей. Алик стоял и приветливо улыбался, видимо, раздумывая, как лучше ублажить неожиданно появившихся гостей.

– Он займется нами!.. – чуть слышно прошипел Артему на ухо Банда. – Тоже мне дворецкий выискался. Видали мы таких Аликов!..

– Что вы сказали? – любезным тоном спросил Алик и весь изогнулся от желания услужить. – Извините, я не расслышал.

– Ишь прогнулся!.. – сказал Александр Прищепову, повернулся к Алику и проговорил отчетливо:

– Не прогибайся, парень, мне твои достоинства неинтересны. Лучше веди нас туда, где мы сможем наконец отдохнуть. А если ты будешь перед нами прогибаться в коридоре, то мы так весь день здесь и протопчемся.

– Пожалуйста, – казалось, что Алик ничуть не обиделся. – Идемте за мной.

Он провел их в небольшую, но светлую и уютную комнату, указал на глубокие кресла, обтянутые натуральной кожей, и сказал, по-прежнему вежливо и подобострастно, как будто до этого не слышал издевки:

– Садитесь, пожалуйста. Чувствуйте себя как дома. Может быть, желаете выпить?

– Минералки неплохо бы, – сказал Банда, устраиваясь в кресле и наблюдая за тем, как Алик наливает им с Артемом по стакану шипучей воды из большой бутылки, извлеченной из холодильника. Когда запотевшие стаканы оказались перед гостями на журнальном столике, Банда добавил:

– А теперь походи погуляй. Мы и без тебя развлечемся. С твоими манерами лучше бы нам настоящую девочку прислали.

– Как желаете...

– Не верти задом, – не удержавшись, прошипел ему вслед Прищепов.

Алик по-прежнему не выказал обиды, молча кивнул и вышел, аккуратно притворив за собой дверь.

– Если у Рахмета и охранники такие, – насмешливо сказал Банда Артему, – то у него тут что угодно может твориться.

После ухода Алика их некоторое время никто не беспокоил. Они пили холодную минералку и почти не разговаривали.

"Странный дом, странные люди, – размышлял Александр Бондарович. – Такое впечатление, будто все они живут среди декораций. И я тоже артист – изображаю из себя какого-то приклатненного фразера. Время меняет людей внешне, но не меняет их сущности. Рахмет так и остался верен себе – ему всегда хотелось жить чуточку лучше остальных.

Хоть чуточку, но лучше. А разве теперь ему угнаться за другими? Такие особняки могли поражать воображение при советской власти, но не теперь".

Банда осмотрелся и заметил отсыревшую штукатурку в углу, трещину, наискосок пробежавшую по стене... Правда, в целом дом выглядел ухоженным и богатым. И все же разрушение уже коснулось его.

Взгляд Бондаровича остановился на легком халате, переброшенном через спинку стула. Невесомый шелковый халат, явно женский, еще хранивший очертания тела. Казалось, дотронулся – и ощутишь тепло женщины, выскользнувшей из него.

Банда отвел взгляд, но, не удержавшись, вновь посмотрел на халат и ощутил, как что-то вроде легкой щекотки пробежало по его телу. Ему захотелось еще раз испытать это ощущение. Теперь он уже мог рассмотреть на матово поблескивающем паркете еле заметные отпечатки босых женских ног.

"Я мог бы даже накрыть их рукой", – усмехнулся Бондарович. Он начинал злиться на самого себя и на хозяина дома, который куда-то запропастился.

"Ты ведешь себя, как школьник, – укорял себя Банда, – ты позволяешь себе отдаваться эмоциям, тогда как тебе необходимо сохранять трезвость мысли. С одной стороны, это хорошо, что ты сумел угодить Рахмету, спас его дочь – теперь он тоже обязан тебе, но с другой – ты действовал неосмотрительно...

К черту! Я никогда не любил исполнять чужие приказы. Для меня важны только две точки: начало дела и его завершение. Только в эти моменты я внимательно слушаю других и соглашаюсь. Остальное – за мной".

Банда прикрыл глаза – следовало попытаться отдохнуть. Он почти наверняка знал, что окружившая его темнота окажется непродолжительной. Уже не впервые он в такие моменты возвращался памятью к Алине. Это получалось само собой, без малейшего усилия. Наверное, если расслабиться, то обязательно увидишь то, что является для тебя самым приятным. Однако сейчас получилось по-другому.

Он долго видел перед собой темноту, затем она превратилась в какое-то серое марево – что-то вроде дождя с туманом на рассвете. Из него постепенно проступали тени, они окрашивались в еле различимые оттенки цветов. Картинка еще не проявилась, а Бондарович уже понял, что он видит. Комната, плетеная мебель, распахнутое окно... Он знал, кто скрывается в тени, – уже вполне реально обозначившийся женский силуэт. Даже имя готово было возникнуть в его памяти. Туман рассеялся, в воображении обозначилась комната. В комнате никого не было. За распахнутым окном виднелся, словно вырезанный из плотного картона, силуэт Кара-Дага. И все же что-то в этой комнате было не так.

То ли что-то лишнее, то ли чего-то не хватало...

Банда открыл глаза. Комнату, где он сидел с Прищеповым, наполняли в общем-то красивые вещи, но, собранные вместе, они производили впечатление безвкусно подобранного букета. И лишь одна вещь... Бондарович боялся признаться сам себе в этом. Да, он видел в комнате, возникшей в его воспоминаниях, то, чего там быть не могло – халат, женский шелковый халат, переброшенный через спинку стула. Тот самый, что существовал сейчас в реальности – те же складки, тот же цвет...

У Бондаровича возникло желание выругаться вслух.

– Ты чего? – поинтересовался Прищепов.

– Ждать не люблю.

– Легче ждать два часа поезд на морозе под открытым небом, чем пять минут в тепле ожидать ста граммов водки, – рассмеялся Артем.

Банда вспомнил, что это была его собственная дежурная шутка в Афганистане, когда кто-нибудь из его ребят уходил за выпивкой, а остальные сидели вокруг импровизированного стола, заставленного закуской.

Прищепов тем временем мечтательно продолжил:

– А еще тяжело ждать, когда разденется женщина, особенно если вы пришли с мороза, а на ней теплое белье. Я предпочитаю освобождать их от легких халатов...

– Подлей себе минералки.

– Я уже не хочу больше пить.

– А я не хочу слушать твои бредни.

– Спасибо.

Артема как будто совсем не волновало затянувшееся ожидание, а Банда уже терял терпение. Когда оно уже почти иссякло и он стал сам себе напоминать неразорвавшуюся гранату, из которой выдернули чеку, дверь в комнату неожиданно отворилась.

Банда находился в таком состоянии, что был готов наброситься на любого входящего. Он сделал брезгливое лицо – специально для Мамаева. Но на пороге возникла девушка.

– Ничего себе!.. – прошептал Артем, откинувшись в кресле. – Похоже, что Алик и вправду решил выполнить все наши пожелания, да еще и воспринял наши слова буквально.

– Заткнись!.. – коротко, но веско прошептал в ответ Банда.

Правда, Прищепов уже и сам понял, что нужно придержать язык, и замолчал прежде, чем вошедшая смогла его услышать. Девушка уж точно была не из тех, что занимаются развлечением гостей. Она выглядела слишком гордой для этого. Такой независимой походки, такой холодно-отчужденной и в то же время притягательной манеры держаться не встретишь, если даже весь день проходишь по центру Москвы. На девушке было довольно простое по покрою, но очень элегантное черное платье, и никаких украшений. Войдя в комнату, она остановилась в дверях и с любопытством посмотрела на Артема с Бандой, словно они были экзотическими экспонатами в ее домашнем музее.

– Здравствуйте, – сказала она мягким чувственным голосом. От такого голоса у мужчин обычно кровь начинает течь быстрее, и Банда с Артемом не стали исключением из этого правила.

– Добрый день, – сдавленным голосом просипел Артем. – Здравствуйте.

– Мы уже заждались, – кивнув, ответил Александр Бондарович и поднялся навстречу девушке.

– Это она! – громким шепотом, как будто девушка находилась где-то далеко от них и не могла его слышать, прошептал Артем. – Посмотри, Сашка! Это ведь она, та самая девушка!

– Она, – кивнул Банда, который не понял, чему это Артем вдруг так удивился.

Вчера он видел ее только мельком. Больше запомнилось ее обнаженное тело в лучах заходящего солнца, а не лицо, но все равно он узнал ее сразу же, как только она вошла. Да-да, это была та самая девушка, дочь Мамаева, которую они спасли вчера вечером.

– Здравствуйте, – повторила она, – большое спасибо за все, что вы для меня вчера сделали. У меня еще не было возможности поблагодарить вас.

– Да что вы, – расплылся в широкой улыбке Банда, – нам это было совсем нетрудно. Наоборот, мы получили огромное удовольствие, помогая вам. Честное слово. Мы даже готовы повторить все еще раз.

– Нет-нет! Спасибо, не стоит так себя утруждать! – с легкой насмешкой перебила его девушка, подошла к нему и абсолютно естественно положила прохладную тонкую ладонь на его губы. – Я уже поняла, что вы на многое готовы, но повторить такое, пожалуй, будет чересчур.

Нет, повторять подвиги не стоит, но для того, что вы вчера сделали, невозможно даже подобрать слова. Это... Это было замечательно! Если бы не вы, трудно бы мне сейчас пришлось.

– Скорее всего вам было бы уже совсем не трудно, – хмыкнул Прищепов. – Скорее всего вас уже вообще на свете бы не было.

– Это верно, – улыбнулась девушка и, увидев, что Александр все еще стоит, сказала:

– Садитесь, что вы стоите?

Они все не садились, ожидая, пока она сядет первой, хотя Прищепов в душе и проклинал себя за такую "мягкотелость". Девушка, поняв это, уселась в кресло напротив них и жестом пригласила их сесть.

Увидев, что они наконец устроились в креслах, она спросила своим околдовывающим голосом:

– Надеюсь, папа уже высказал вам свое предложение?

Банда удивленно закусил губу. Не в его привычках было посвящать женщин, даже таких необычных, в свои планы, и неожиданная беспечность Рахмета Мамаева его удивила.

– Ну так что же? – продолжала настаивать девушка. – Высказал или нет?

– Да-а... – наконец ответил Банда. – Да уж, высказал... Конечно.

– А обо мне он вам что-нибудь говорил? – поинтересовалась девушка с улыбкой.

Банда сбросил с себя оцепенение, попытался представить себе, что разговаривает не с женщиной, а с мужчиной, и покачал головой.

– Он вообще о вас ничего не говорил, – ответил он.

– Ну что ж, это в его характере, – усмехнулась девушка. – Так вот, папа сказал, что я должна буду координировать ваши действия.

Сказав это, она закинула ногу на ногу, заметив слишком пристальный взгляд, устремленный на ее колени.

– Что-что? – удивленно спросил наконец Артем. Как ни странно, он овладел собой первым, хотя обычно бывало наоборот. – Что такое вы должны делать? Я не совсем вас понял.

– Я должна буду координировать ваши действия, – спокойно повторила девушка. – Так решил мой папа, и я с ним полностью согласна.

От этих ее слов Александр очнулся и с издевкой спросил:

– Что вы должны координировать? Я никак не въезжаю.

– Ничего-ничего, – ничуть не смутившись, ответила она. – Я тут ко всякому привыкла.

В это время дверь опять отворилась, и на пороге возник Рахмет Мамаев.

– А, Роза, ты уже здесь! – радостно сказал он. – Что ж, тем лучше.

– Рахмет!.. – грозно спросил Артем, не поднимаясь с места. – Это что значит – "координировать"?! Что она имела в виду?

Рахмет помолчал, подумал немного и сказал:

– Я сам виноват, думал, успею раньше, чем Роза. Мы с вами говорили о гарантиях, в моем сегодняшнем положении глупо было бы предлагать вам одно мое честное слово, хотя и оно многого стоит. Давать слово офицера тоже глупо. Я решил по-другому. Может, жестоко, не знаю, но Роза сама предложила мне свою помощь.

– Да, не сомневайтесь, – девушка кивнула.

– Гарантии необходимы для всех, – продолжил Рахмет. – Вы можете справедливо опасаться, что я решил избавиться от вас, попросив сделать невыполнимое.

– Резонно, – согласился Банда, глядя прямо в глаза банкиру.

– Если с вами будет моя дочь, вы не станете так думать. Правда?

– А вы, господин Мамаев, не думали предложить мне воспользоваться радиоуправляемой миной? – засмеялся Бондарович. – Очень действенный способ: вы надеваете себе на шею мину, а я беру с собой пульт управления, и если окажется, что вы нас подставили, жму на гашетку. Взрыв – голова вдребезги.

Мамаев с ненавистью посмотрел на Банду. Его взгляд как бы говорил: "Не самое удачное время для шуток. Я рискую самым дорогим, что у меня есть, а вы..."

– Не надо, это не отец, а я настоящая, – вмешалась в разговор Роза. – Не смотрите на меня как на заложницу. Если хотите знать, я страшная эгоистка и поступаю так ради собственной безопасности. Будем откровенны: после вчерашнего я не очень-то доверяю и отцовской охране. А вы – люди со стороны и уже один раз доказали, что способны меня защитить. Можете считать, что в дополнение к сегодняшней договоренности отец просит вас взять на себя еще и роль телохранителей...

Банда подумал: "Сейчас она непременно добавит – "и за соответствующую плату". Или даже назовет конкретную сумму, положенную нам сверху..."

Как будто у них сейчас есть деньги – одни долги".

Но этого не произошло. Роза приложила ладонь ко лбу и из-под нее взглянула на Банду. Спокойный взгляд – ни надменности, ни просьбы о помощи.

Такая на колени ни перед кем не встанет, даже если ей будет угрожать смерть.

– И еще одно, прежде чем вы согласитесь или откажетесь, – произнес Мамаев. – Роза ведет дела совместно со мной, она в курсе почти всех договоренностей. Она сможет помочь вам, будет как бы вашим справочным бюро, чтобы вам легче было ориентироваться в наших делах. Без этого денег не отыскать. Вот и все, что я хотел сказать.

Он замолчал, но было очень хорошо видно, что ответа Банды и Артема он ждет с огромным нетерпением.

– Подумайте, – почти беззвучно шепнула Роза, – разве я вам помешаю?

Артем и Банда переглянулись, собираясь шумно возмутиться. А Роза между тем, ничуть не смущаясь, продолжала настаивать на своем.

– Разве я помешаю? – она повернулась к Банде. – Скажите честно.

– Есть вопросы, на которые не отвечают.

– Почему?

– Можно дать не тот ответ, которого от тебя ждут, – усмехнулся Бондарович.

– Хотя бы на одно из моих предложений вы согласны? – чуть сдавленным голосом спросила Роза – Одно исключает другое: либо охранять, либо искать деньги, – ответил Бондарович. – Что вам нужнее, решайте сами, без меня.

– Тогда, – Роза зло сузила глаза, – я обойдусь без вас. Может, мне повезет.

– Собираетесь искать деньги сами? – недоверчиво поинтересовался Прищепов.

– Есть вещи и люди, к которым привыкаешь, – Роза положила руки, сцепленные замком, на колени, нервно сжала пальцы. Чуть слышно хрустнул сустав. – Я привыкла к богатству и к независимости, это моя жизнь.

– Жизнь – это не люди и не вещи, жизнь – это ты сам, – ни к кому конкретно не обращаясь, произнес Банда.

– Я считаю до трех, – серьезно сказала Роза. – Или вы соглашаетесь, или...

Александр не мог сказать "нет", хотя Артем Прищепов рассчитывал именно на это, несмотря на весь ужас своего финансового положения.

– Раз...

Бондарович прикрыл глаза. "Не хватайся за большее, когда можно обойтись меньшим", – вспомнил он одну из своих заповедей.

– Два...

– Налейте нам, пожалуйста, воды, – произнес Банда самым обыденным тоном, хотя ситуация требовала от него совсем другого поведения. Можно было подумать, что он сидит в баре и обращается к официантке.

– Но сперва я скажу "три".

– Я согласен, – чуть более поспешно, чем следовало бы, произнес Банда.

Про Артема Прищепова никто не вспоминал, словно его согласия и не требовалось. Роза поднялась и слегка дрожащими руками принялась наливать минеральную воду в высокие тонкостенные стаканы.

– Не стоит волноваться – я бы все равно сказал "да".

– Я, наверное, показалась вам слишком жесткой?

– Именно.

– Значит, – вздохнув, произнесла Роза, – я могу рассчитывать на вас?

– Да, можешь, – кивнул Мамаев, – принеси, пожалуйста, мои бумаги. Они в "дипломате" в моем кабинете на столе. Найдешь, надеюсь?

– Найду, – кивнула Роза, посмотрела на Банду, на Артема, вздохнула и добавила: – Хорошо. Сейчас принесу.

Она легко поднялась из своего низкого кресла. Ее платье при этом приподнялось, и Александр Бондарович быстро отвел глаза. Когда девушка наконец вышла из комнаты, он набросился на Рахмета:

– Это что значит?! – закричал он. – Вы что, дочь свою под пули ставите? Крыша поехала? Деньги голову вскружили?

Рахмет терпеливо выслушал его и затем возразил:

– Я вовсе не хочу, чтобы Роза находилась рядом с вами под пулями. Нет, я хочу совсем другого. Я хочу, чтобы вы были рядом с ней, когда она окажется под пулями. Я хочу, чтобы наряду со всеми другими делами вы еще и охраняли мою дочь, и за это я заплачу дополнительно.

Наконец-то прозвучала эта полная самодовольства фраза – правда, и произнесена она была чуть ли не с мольбой в голосе. Это-то и дало возможность Банде вновь почувствовать себя хозяином положения.

– У вас нет денег.

– Вы же беретесь их найти.

– Уже начинаю жалеть об этом.

– Думаете, мне было легко? Ей пришлось дважды считать до трех, прежде чем я согласился.

Банда хотел возразить, но в это время Роза вернулась в комнату. В руках у нее был атташе-кейс.

– Это мой первый взнос и документы, – объяснил Мамаев. – Он погасит первые проценты. Он взял у дочери портфель и взвесил на руке.

Банда молча следил за его действиями, прикидывая, в какой пропорции там могут находиться деньги и бумаги.

– Одному из вас придется съездить в Москву, – сказал Мамаев, положил "дипломат" на журнальный столик, установленный между креслами, и открыл его ключом, который вытащил из кармана.

В "дипломате" и в самом деле были деньги. Довольно много денег – тысяч сто пятьдесят-двести различными купюрами и несколько папок с бумагами.

– Что ж, раз так, значит, можно приступать к делам, – бодрым голосом сказал Банда, повернулся к Артему и, кивнув на "дипломат", спросил:

– Ну что, Артем, слетаешь в Москву с этим хозяйством?

После недолгого разговора с банкиром Банде удалось на короткое время остаться с Артемом наедине. Ни слова не говоря, он достал из кармана универсальную отмычку и вскрыл кейс. Банда листал документы, запоминая названия фирм, номера счетов. Можно было бы, конечно, так не спешить – вызваться самому лететь в Москву и по дороге сделать даже копии документов, но это означало бы потерю драгоценного времени. Вскоре Банде пришлось убедиться, что документы – это всего лишь правдоподобная "липа", изготовленная Мамаевым для затягива-

ния переговоров. Да, счета были настоящими, но из этого отнюдь не следовало, что денег у банкира нет. Можно тратить миллионы и получать прибыли вдвое больше, чем потрачено. Рахмет же показывал только убытки.

– Тебе обязательно заглядывать куда не следует? – поинтересовался Артем.

– Я хочу знать, в каком дерьме сижу вместе с тобой, – не отрывая взгляда от бумаг, ответил Бондарович.

– У нас нет выбора.

– Не говори сразу за двоих.

Прищепов хотел возразить, но Банда говорил таким тоном, что ему трудно было возражать.

Вечером того же дня Банда выгнал из гаража особняка машину – не очень новый, но достаточно скоростной и одновременно совершенно неприметный "фольксваген". На нем он не спеша поехал в сторону центра города к морскому вокзалу. Он вел машину чисто механически – голова его при этом была занята самыми разными мыслями.

* * *

Распрощавшись с Мамаевым, который торопился вернуться в свой банк, а заодно должен был отвезти в аэропорт Артема, Банда всерьез принялся за Розу. Нет, это вовсе не означало, что он заглядывался на нее. Наоборот, Банда постарался забыть о том, что она женщина, да при этом еще и очень привлекательная. Он решил выудить у Розы все, что она могла знать – расспрашивал ее о последнем периоде ее жизни, о встречах и разговорах, происшедших за это время, но так ничего и не смог выяснить.

Роза была или очень умна, или очень скрытна.

Она только смотрела на него кристально чистыми глазами да поправляла время от времени платье, отчего у Банды каждый раз перехватывало дыхание. А Роза на каждый вопрос отвечала односложно: "да" или "нет", иногда для разнообразия "не знаю", "не думала".

Продолжалась эта пытка до тех пор, пока Банда не понял: девушка либо и вправду ничего не знает, что было весьма вероятно, либо настолько умело притворяется, что с наскока ему ее притворство не пробить, – если, конечно, молчаливость являлась притворством, в чем Банда уже практически не сомневался.

– Послушайте, Роза, я привык всех, с кем работаю, называть на "ты".

– Согласна. Хотя, если признаться, у меня язык не поворачивается называть вас Александром.

– Почему?

– Какое-то неудобнопроизносимое имя.

– Я не заметил, чтобы ты, меня и раньше так называла.

– Наверное, и мое имя кажется тебе немного непривычным. Первое время, когда его слышишь, тебе представляется цветок, но потом привыкаешь.

Все поменяется местами, и после при слове "роза" тебе сперва буду вспоминаться я, и только затем уже чайная роза. А привычки, Александр, не меняются до самой смерти, – девушка пристально поглядела Банде в глаза. В ее голосе не чувствовалось ни угрозы, ни кокетства, она лишь констатировала факт.

– Так ты не уверена в своей охране?

– Да, но считала за лучшее пока что притворяться, будто все в порядке. Меня никто не трогает, и я никого.

– Сейчас мы все выясним. Тебя сколько парней сейчас охраняет?

Роза показала три пальца.

Банда кивнул, приоткрыл дверь и сделал одному из охранников, находившихся за дверью, знак войти в комнату.

Тот помялся немного, не зная, стоит ли ему подчиняться этому незнакомому и странно себя ведущему человеку, и посмотрел на двух своих товарищей, как бы спрашивая у них совета, как поступить: подчиниться Банде или послать его подальше. Все зависело от Розы: даст она знак – он войдет. Роза, как назло, смотрела в окно и не поворачивала головы.

Тогда охранник, к которому обратился Александр, пожал плечами, ухмыльнулся и, покачивая головой, сказал:

– Прошу прощения, но мне нельзя. Не имею права покинуть свой пост.

– Что ж, – миролюбиво произнес Банда, – нельзя так нельзя. Тогда я к тебе выйду. Я – человек гордый, но могу и сам к тебе подойти.

Он вышел из комнаты и приблизился к охраннику, который ухмылялся, не подозревая, что его ждет. Банда ни на мгновение не сомневался в том, что если и эти охранники кем-то перекуплены, как и погибшие ночью на автостоянке, то при первом же удобном случае, когда поблизости не будет посторонних глаз, они не замедлят разобраться с ним.

Поэтому он предпочел опередить события и попытаться убить двух зайцев: сразу же поставить на место охранников и одновременно узнать то, что ему было необходимо знать. Подойдя к охраннику, который глыбой возвышался у стены, Банда, продолжая улыбаться, ударил его ногой по щиколотке, а затем ребром ладони по шее. Тот не ожидал такого и, даже не попытавшись защититься, скорчился от боли, присел и замотал головой, теряя сознание.

Два его приятеля сразу же бросились ему на помощь, но Александр был готов к этому и встретил их натиск, почти одновременно ударив одного пяткой прямо в переносицу, а другого кулаком в солнечное сплетение. Этим он сразу же вывел обоих из игры, не успев даже как следует размять мышцы.

– Они тебе больше не понадобятся, – сказал он Розе, стоявшей в дверном проеме и удивленно взиравшей на все происходящее. Все произошло так быстро, что она не успела ничего понять. – Теперь тебя буду охранять только я.

– Похоже, это становится для тебя привычкой, – Роза внимательно посмотрела на трех охранников, так и не успевших нанести ни одного удара.

– Если ты не хочешь расстаться с жизнью, то можно ко всякому привыкнуть, даже к тому, чтобы нападать первой, – пожал плечами Банда. – Эти парни не собирались тебя охранять, – уверен, у них были совершенно другие планы, и сейчас мы сумеем это выяснить.

– Понятно...

– Если будут проблемы, то в другой раз не сиди с отсутствующим видом.

Бондарович не глядя нанес еще два удара ногой.

Шевеление на полу прекратилось. Тогда он присел и взял за волосы того парня, с которым он безуспешно пытался завести разговор.

Охранник не мигая смотрел на него стеклянными глазами, – казалось, он потерял всякий интерес к происходящему вокруг. Только его хриплое дыхание говорило о том, что он еще жив.

– Хочешь добавки? – спросил Банда участливо. – Даже если не хочешь, то получишь.

– Александр! – не выдержала Роза.

– Потом, – бросил Банда, – все потом.

Страх мелькнул в глазах парня, но он все-таки не хотел сдаваться сразу и, собрав в кулак остаток сил, дернулся, попытавшись броситься на Банду, – травмы его были хоть и болезненными, но все-таки не очень сильными: до поры до времени Банда не хотел лишать его возможности вести нормальный разговор и потому не калечил слишком сильно.

Александр был готов к тому, что встретит отпор.

Он разжал пальцы, выпустив волосы парня, качнулся в сторону и ударил парня кулаком в бок, рассчитывая сломать несколько ребер, – травма не опасная для жизни, но вместе с тем

очень чувствительная и болезненная, то есть очень хорошо развязывающая язык. Если слышишь, как трещат твои кости, особо упрямыться не станешь.

Рассчитал он правильно – охранник будто на забор наткнулся. Он замер, безумно глядя на Александра и ничего не понимая: ему все еще хотелось броситься на противника, но сделать этого он уже не мог. Через мгновение охранник повалился на пол и, не в силах сдерживаться, застонал от боли.

Александр Бондарович встал, нагнулся над ним и поднес ногу к самому лицу парня.

– Если хочешь еще и зрения лишиться, – спокойно, даже равнодушно произнес он, – то сейчас это и произойдет, вот увидишь.

Парень вновь застонал и, все еще не желая признать свое поражение, попытался схватить Александра за ногу. В ответ Банда выполнил свое обещание и ударил его подошвой в лицо. Он метил в бровь и не промахнулся. Лицо парня сразу же залила кровь, и, как и обещал Банда, он перестал что-либо видеть.

– В следующий раз буду бить прямо в глаз, – пообещал Банда и спросил уже более миролюбивым тоном:

– Может, все-таки потолкуем? И чего ты дергаешься, никак в толк не возьму.

Парень промолчал, пытаясь вытереть кровь, заливавшую ему лицо. Вид у него был неважный, но Банда понял, что к разговору тот наконец-то готов.

– Ну что, успокоился? Начнем беседу? – уже совсем миролюбиво спросил Александр и покосился на Розу, сомневаясь в том, что такие методы могут вызвать ее одобрение.

Однако, к его огромному удивлению, Роза, которая все еще продолжала стоять в дверях и смотрела на его расправу с парнем широко раскрытыми глазами, не проявляла ни тени возмущения, негодования или страха. Наоборот, в ее глазах читалось одобрение и даже восхищение его действиями.

"Эта девушка совсем не так проста, как хочет казаться", – подумалось Банде. Впрочем, сейчас ему было не до подобных размышлений. Сейчас ему предстояло быстро расколоть охранника.

– Ну что? – поудобнее присаживаясь на корточки, тихо произнес Банда. – Кровь все идет и идет, а врача никто не вызывал. Еще немного резину потянем, глядишь, вся кровь вытечет. Как ты тогда-то жить будешь? Сам подумай.

Охранник ничего не ответил, но после некоторого промедления все-таки кивнул, показывая тем самым, что отвечать на вопросы будет.

– Добро, – кивнул Александр, – надолго я тебя не задержу. Вопрос первый. Не хотелось бы, чтобы он оказался последним. Твои знакомые, которые ехали в Коктебель, – они ведь не случайно опоздали? Так?

Охранник помялся, но потом все-таки медленно, с трудом ответил:

– Да.

– Смотри-ка, наверное, тебе и впрямь суждено умереть своей смертью...

Банда покосился на Розу. Глаза ее блестели, рот приоткрылся. То, что она услышала, было для нее полной неожиданностью, чего, конечно же, нельзя было сказать об Александре.

– Хорошо, – с удовлетворением кивнул Банда, опять повернувшись к охраннику. – Это уже совсем другое дело. Теперь вопрос номер два. Кто велел им не торопиться? Имя?.. Мне нужно его имя.

На этот раз охранник молчал дольше. Видимо, ответ мог стоить ему очень дорого.

– Имя!.. – жестко повторил Банда. – Я жду... Не тяни, ты рискуешь!..

Охранник помолчал еще немного, но потом все-таки не выдержал и ответил.

– Муса Корд, – сказал он. – К ним пришел Муса Корд и сказал, чтобы они не торопились, а то их на куски порежут. А Муса Корд если сказал, что порежут, то и вправду порежут. Вот они и перестали торопиться. Куда ж деваться-то было? Но он их все равно порезал...

"Наверное, уточнять, кто именно их порезал, не стоит", – решил Александр Бондарович. – Ничего себе перестали, – уже вслух, покачивая головой, пробормотал Банда, машинально взглянув на товарищей допрашиваемого, которые все еще напоминали бесформенные груды мусора. Он повернулся к Розе и спросил:

– Кто такой Муса Корд? Ты что-нибудь слышала о нем?

– Нет, – с удивлением покачала головой девушка, – никогда. Впервые слышу это имя.

– Вот, – вздохнул осуждающе Банда, – этот человек приходит в твой дом, разговаривает с твоей охраной, а ты о нем ничего не знаешь.

– Мусу Корда все знают, – вмешался в разговор парень. Начав говорить, он уже сам стремился поскорее довести допрос до конца. – Езжайте в казино "Золотой якорь". Он там всегда по вечерам ошивается. Кого хочешь спроси, каждый на него укажет. А я больше ничего не знаю. Им сказали не торопиться, вот они и не торопились. А теперь их пришили – какая теперь разница?

Охранник замолчал и повалился на спину, запрокинув голову и показывая тем самым, что разговор окончен и он теперь хочет только одного: чтобы его оставили в покое.

Банда позволил ему лечь. Теперь он ничего против охранника не имел – он уже узнал от него все, что ему было нужно.

– Если спросит кто, скажи, что это вы сами между собой передрались, иначе я, когда вернусь, доломаю тебе все, что еще осталось. А осталось еще много, – произнес Банда и поднялся. – Ясно тебе?

– Ясно, – чуть слышно ответил парень, – скажу все, что надо.

– Вызови ему врача, – велел Банда девушке, повернулся и направился вниз к гаражу, который находился в полуподвальном этаже дома и в который, как понял Александр, еще только подойдя к дому, был вход изнутри.

Так и оказалось. Вход в гараж и в самом деле находился прямо в доме. Дверь была не заперта. Банда надеялся, что ему удастся найти здесь для себя какую-нибудь подходящую машину, и не ошибся. В гараже он обнаружил "фольксваген", в замке зажигания которого, словно нарочно оставленный кем-то для него, торчал ключ. Впрочем, отсутствие ключа для Бондаровича тоже не создало бы особых проблем.

Банда подошел к воротам гаража и приоткрыл их.

Он знал, что у входа в дом находится еще одна группа охранников, и, подозревая, что они могут вступить с ним в разборки, решил постараться выехать из гаража незамеченным. Он не боялся охранников, но в драке с ними теперь уже не было никакой необходимости, а без особой нужды Банда никогда не дрался.

Выполнению его решения способствовало еще и то, что ворота гаража выходили не во двор, а прямо на улицу. Собственно говоря, в этом не было ничего удивительного – ворота и запор на них были такими прочными, что проникнуть с улицы в гараж незваному гостю было совершенно невозможно.

Приоткрыв ворота, Александр вернулся к машине и, усевшись за руль, завел мотор. Он уже собирался выезжать, когда в гараже вдруг появилась Роза.

– Куда ты без меня собрался? – закричала она, загородив ему путь.

– По делам.

– Мне одной оставаться? С этой охраной?

– Ты была с ними до этого, побудешь и еще немного.

– Раньше – другое дело.

– Оставайся, – приказал Банда и чуть подал машину вперед, легонько толкнув при этом девушку бампером. – Ничего с тобой не сделается.

– Куда ты едешь?

– К тем, кто заказал твое убийство, так что в доме будет безопаснее.

Он не очень верил в то, что говорил, но ему все-таки не хотелось брать Розу с собой.

– Но мы так не договаривались, – не сдавалась Роза. – И папа сказал...

– Что папа сказал? – перебил ее Банда, высунувшись в окошко машины. – Что же он такое сказал?!

– Он сказал, что я должна остерегаться тебя, – чуть не плача, ответила Роза и приблизилась к окошку, из которого на нее смотрел Банда. – Ну возьми меня, пожалуйста. Не оставляй меня здесь одну.

Стоило ей только приблизиться к Банде, как его сразу же обдал ни с чем не сравнимый запах следящей за собой ухоженной женщины. Этот запах состоял из тысячи пленительных оттенков. Роза присела, уперев подбородок в срез опущенного стекла, склонила голову набок и чуть слышно прошептала:

– Не бросай меня. Не оставляй. Ты же знаешь – эта охрана гроша ломаного не стоит.

Однако, упомянув о своих охранниках, она сделала ошибку. Вспомнив о них, Банда сразу же овладел собой и взялся за ручку стеклоподъемника.

– Именно из-за них ты и должна остаться, – решительно сказал он.

– Как это? – изумилась девушка. На глазах ее даже выступили слезы. – Ты специально хочешь оставить меня с ними. Да, я уже успела заметить, что ты – человек жестокий! Но чтобы до такой степени...

Она замолчала, не зная, каким словом уязвить его побольнее. Воспользовавшись паузой, Александр сказал, стараясь при этом выглядеть как можно серьезнее:

– Да, именно из-за них ты и должна остаться.

Кто еще сможет помочь мне добраться до "Золотого якоря" незамеченным? Мне нужно, чтобы никто из них не успел сообщить этому Мусе Корду о том, что я его разыскиваю. Ясно?!

Банда чувствовал, что ее охранники хоть и не ангелы, но покушаться на ее жизнь не станут, во всяком случае – пока не станут. Заставить их это сделать мог только человек по имени Муса Корд.

– Ясно, – внезапно поняла девушка, – я должна их отвлечь.

– Вот и славно, – удовлетворенно кивнул Банда, – это другой разговор. Но ты хоть сумеешь придумать, как это сделать? Или тебе подсказать?

– Можешь не беспокоиться, – усмехнулась Роза, – уж это-то я смогу.

– Ну тогда порядок, – согласился Банда, – тогда я поехал. А ты, главное, ничего не бойся.

– Ты возвращайся поскорее, – голос девушки опять стал грустным. – Я буду беспокоиться. Я уже начала привыкать к тому, что ты рядом.

– Не бойся, – усмехнулся Банда, – я не задержусь. Мне и самому не хочется оставлять тебя надолго в этом доме. Ты пока подумай, в какое более безопасное место мы могли бы перебраться.

– Хорошо, – прикрыла глаза Роза, – подумаю. Ты сам не думай пока об этом. Возможно, я даже уеду до твоего возвращения, но обязательно потом с тобой свяжусь.

– Хорошо, – кивнул Банда, – когда я выеду, ты сразу же прикрой ворота, только не запирай их, чтобы я смог въехать обратно. Ясно?

Она отошла в сторону. Александр включил двигатель "фольксвагена" и, осторожно подтолкнув бампером створку ворот, выехал на улицу. Роза тут же закрыла за ним ворота.

* * *

Мамаев не поехал с Артемом в аэропорт, хотя и обещал Банде сделать это. Сославшись на недостаток времени, он вышел из машины возле своего офиса, оставив Артема с тремя телохранителями, которые получили приказ лететь с ним до самой Москвы. Телохранителям

приказано было также обеспечить, чтобы Артема и его багаж не досматривали в аэропорту и вообще беречь своего подопечного как зеницу ока.

– Ты в ответе за этого человека, Леонид, – сказал он старшему из сопровождающих, который сидел на заднем сиденье рядом с Артемом, – он во что бы то ни стало должен доставить свой груз по назначению.

– Не дрейфь, начальник, – и не думая подбирать вежливые слова, ухмыльнулся Леонид. – Будет целенький и свеженький, как огурчик.

При этом он так взглянул на Артема, что тот сразу же сильно засомневался в искренности своего провожатого.

Леонид был не очень высок, мускулист и даже, пожалуй, уступал по комплекции Артему, который тоже вовсе не был гигантом. Тем не менее Артем сразу понял, что рядом с ним находится очень опасный человек – под стать, может быть, даже Александру Бондаровичу, или, как мысленно называл компаньона Прищепов, Банде. Леонида никак нельзя было назвать красавцем – лицо у него было восточное, широкоскулое. Артем даже подумал, что "Леонид" – это скорее всего не имя, а кличка. Два длинных тонких белых шрама, которые от губ до ушей пересекали желтоватую кожу на обеих щеках телохранителя, создавали такое впечатление, будто кому-то уже почти удалось оторвать его нижнюю челюсть, но потом, в последний момент, этот кто-то остановился. В результате Леонид походил на настоящего монстра, что вряд ли могло улучшить его характер.

– Ну ладно, тогда всего хорошего, – кивнул Мамаев, взглянув на Леонида вовсе не так, как смотрят на человека, которому доверяют, а даже с какой-то опаской и плохо замаскированным подобострастием. Потом, повернувшись к Артему Прищепову, банкир добавил безо всякой уверенности в голосе:

– Я думаю, с этими людьми вам опасаться нечего. Теперь мы будем умнее, чем в прошлый раз.

Это обращение на "вы" неприятно покорило Прищепова. Рахмет Мамаев словно отгораживался от него.

– Хочется верить, – кивнул Артем, крепче прижимая к груди "дипломат".

По словам Рахмета Мамаева, сопровождающие должны были буквально пылинки сдувать со своего подопечного, хотя Артему почему-то слабо верилось в то, что они захотят это делать. Наоборот, присутствовало в этих людях что-то настораживающее. Артем не мог взять в толк, как Мамаев мог доверить столь подозрительным типам охранять такие деньги и документы, тем более, по словам банкира, это были его последние деньги. Если бы Мамаев поручил Леониду и двум его подчиненным кого-нибудь убить, взорвать самолет или ограбить поезд, это выглядело бы куда естественнее.

Впрочем, у Мамаева могли быть свои причины доверять Леониду, да и внешность часто бывает обманчива. Поэтому Артем решил оставить свои подозрения при себе и покорно подчинился своим провожатым. Сначала он ощущал лишь смутное беспокойство, но когда они выехали из Ялты и понеслись в сторону Симферополя, беспокойство это переросло в стойкое ощущение опасности. Если бы Артема напрямую спросили, что именно вызывает подозрения, он, наверное, не смог бы дать ясного ответа, тем не менее теперь он был уже совершенно уверен, что до аэропорта они не доедут. Об этом говорили какие-то незначительные признаки, приметы, взгляды, которые бросали на него или друг на друга его сопровождающие. Кроме того, ни Леонид, ни двое других не походили на людей, собирающихся в дальнюю поездку. Больше всего они напоминали бандитов, которые отправляются на краткосрочную, но кровопролитную операцию. Они не прятали оружия – наоборот, проверяли его прямо на глазах у Артема. Прищепов же прекрасно понимал, что ни один человек в здравом уме не потащит с собой в самолет такой арсенал, какие бы у него ни были связи в авиации. Даже Банда, хотя и взял с собой в полет один-единственный "кольт", все же прекрасно знал, насколько это опасно

и какими последствиями может обернуться. Брать же с собой оружие, чтобы потом оставить его в машине в аэропорту, было бы еще глупее, а спутники Прищепова отнюдь не походили на недоумков.

Дорога, по которой они ехали, между тем стала совсем пустынной. Ни машин, ни людей на ней не встречалось, и никакого жилья не было видно по сторонам. Только неприступные, поросшие густыми кривыми кустиками скалы с одной стороны, а с другой – глубокая пропасть, по которой где-то далеко внизу струился мелкий, наполовину высохший ручеек. И уж совсем странно смотрелись тут троллейбусные провода над шоссе – тут проходила единственная в мире междугородная троллейбусная линия, сооруженная во времена Советского Союза.

В прошлый раз, после спасения Розы, Мамаев вез их здесь в ночной темноте, и теперь Артем в любом случае не смог бы узнать дорогу к аэропорту, но почему-то ему казалось, будто это совсем не та дорога и его вообще везут куда-то в другом направлении. Он даже пожалел, что не засек в прошлый раз сторон света. Хотя, конечно, заниматься этим тогда, ночью, каждому показалось бы полным безумием. Прищепов в который раз упрекнул себя в легкомыслии и дал себе обещание: если теперь ему все-таки каким-то чудом удастся уцелеть, то в следующий раз он обязательно будет предпринимать даже самые незначительные, пусть и кажущиеся кому-то безумными меры предосторожности.

Леонид и его люди в очередной раз переглянулись. Артем почувствовал, как холодный пот потек у него между лопаток. Он понял, что развязка близка и ни в какой аэропорт его никто везти не собирается. Он весь затрепетал, но это не был трепет страха.

Наоборот, каждая, клеточка его тела приходила в боевую готовность, как будто внося в общий боевой настрой всего организма свою пусть и небольшую, но весьма значимую и незаменимую лепту.

Конечно, если бы он так здорово дрался, как Банда, то ему ничего не стоило бы разделаться с этими людьми прямо в машине, на ходу, применив какой-нибудь из множества совершенно невероятных способов борьбы, которыми Сашка владел в совершенстве.

Но Артем Прищепов, к сожалению, таких способов не знал. Поэтому он прекрасно понимал, что у него остается один путь – бегство, а для того, чтобы сбежать, первым делом нужно остановить машину.

Для этого, конечно, тоже требовался какой-нибудь план, но для разработки планов времени уже не оставалось. Поэтому он решил воспользоваться старым и испытанным дедовским приемом, о котором слышал бесконечное множество раз.

Надеясь, что они все-таки еще не доехали до места, где должна будет наступить развязка, Артем вдруг скорчился и простонал так жалобно, как только мог:

– Ой, стойте! Стойте!

– Что еще? – недовольно покосился на него Леонид и посмотрел на часы – как видно, остановка совсем не входила в его планы.

– Стойте! – смущенно попросил Артем Прищепов и даже попытался покраснеть.

– Да что такое?! – зло набылчился Леонид. – Говори толком! Что ты заладил – стой да стой! Что случилось?

– Нужно остановиться, – с решительностью отчаяния простонал Артем, – а то я сейчас... Прошу вас, остановитесь на минутку!

– Не выйдет, – пожал плечами Леонид. – Скоро сделаем остановку, тогда пожалуйста, а сейчас мы останавливаться не станем.

Однако тут вмешался водитель. Он недолго думая притормозил и остановил машину у обочины.

– Давай, – скомандовал он Артему, – давай!

Только по-быстрому!

– Ты что, охренел? – набросился на него Леонид. – Опоздать хочешь?

– Не возникай! – ничуть не смутился водитель, и Артем понял, что Леонид вовсе не является для своих спутников непререкаемым авторитетом.

Леонид промолчал, но по его глазам Артем понял, что эти слова водителя он запомнил надолго и рано или поздно он их обидчику припомнит. Лучше было бы, конечно, чтобы пораньше, но надеяться на это не приходилось. Надеяться по-прежнему нужно было только на себя.

Артем очень хорошо понял и другое: раз бандиты перестали сдерживаться в своих спорах, значит, развязка и в самом деле близка и в попытке спастись ему нельзя терять ни секунды.

– Давай! – опять поторопил его водитель. – У нас времени мало.

Артем не заставил себя просить дважды. Он распахнул дверцу и вместе с "дипломатом", в котором лежали деньги, выбрался из машины.

– А это зачем? – Леонид с удивлением посмотрел на "дипломат". – В машине оставь! Что с ним здесь делается? Еще потеряешь!

– Нигде я его не оставлю, пока до места не доберемся! – стараясь говорить как можно более уверенно, сказал Артем. – Сам ведь слышал, что Рахмет Мамаев говорил! Я теперь с ним повсюду буду.

Он понимал, что слова Рахмета имеют для этих людей очень малое значение и, конечно же, Леонида не остановят. Артем собирался уже бросить "дипломат" Леониду в лицо – черт с ними, с деньгами, собственная жизнь дороже! – и кинуться вниз под откос, благо он здесь был не такой уж и крутой, но Леонид, видимо, считал своего подопечного полным лохом, не понимающим смысла происходящего, и все еще надеялся, что все идет по его плану и обойдется без излишней стрельбы и шума. Поэтому он в конце концов согласился:

– Ну давай. Если тебе удобнее с кейсом это делать, то делай с кейсом.

– Удобнее, – кивнул Артем и двинулся прочь от машины, осматриваясь, словно выбирая место, где лучше пристроиться. Однако каким бы лохом ни считал его Леонид, сам-то Леонид, конечно, лохом не был. Выйдя из машины, он направился следом за Артемом.

Это несколько усложняло задачу – Прищепов понимал, что в одиночку ему с Леонидом не справиться. Размышляя, что же делать дальше, Артем обогнул ближайшую выходящую к дороге скалу, так что машина и даже идущий за ним Леонид на какое-то время скрылись из виду. Воспользовавшись этим, Артем нырнул за большой валун, лежавший у скалы, и притаился:

Он не видел, что сделал Леонид, когда тоже обошел скалу, но по шуму шагов понял: тот не бросился сразу же искать его, чего опасался Артем, сознавая ненадежность своего укрытия, а помчался обратно к машине, чтобы привлечь к поискам всю свою команду.

Артему оставалось всего несколько секунд для подготовки, и он воспользовался ими грамотно. Осторожно, стараясь не громыхать кейсом, он пополз среди камней не прочь от преследователей, а, наоборот, им навстречу. Вскоре он убедился, что выбранная им тактика оказалась правильной: голоса слышались уже у него за спиной. Никому из убийц и в голову прийти не могло, что беглец поступит так нахально – они все еще не воспринимали его всерьез.

Занимаясь его поисками, они не скрывались и даже продолжали громко между собой пререкаться.

Некоторое время Артем лежал, прижавшись к земле, и слушал, о чем они говорили. Чем больше он слушал, тем более уверенно себя чувствовал.

– Остановил машину, козел! – по резкому твердому голосу Артем узнал Леонида. – И на хрена тебе это нужно было?! Двадцать километров до хаты оставалось, небось не обделался бы, мудака.

– Пошел ты! – огрызнулся водитель. – Сам его отпустил, вот сам с Кордом теперь и разговаривай.

– Это я упустил? – воскликнул зло Леонид. – Ты сказал, я упустил?!

– Конечно, ты! – не раздумывая, ответил водитель. – Ты ведь с ним пошел. Если бы пастью не щелкал, то ничего бы и не случилось.

Послышался какой-то треск. Артем понял, что это Леонид схватил водителя за воротник.

– Перестаньте, парни, – вмешался в разговор третий бандит, голоса которого Артем раньше не слышал. – Пока вы здесь собачитесь между собой, он далеко уйдет, потом не догоним.

– Догоним, – зло ответил Леонид, – куда он по камням с чемоданом, да еще над пропастью? Ты вот лучше скажи прямо: и ты думаешь, что это я его упустил?

– Ничего я не думаю! – Поспешно ответил третий. – Я думаю, что всякое бывает. Нужно просто поскорее вычислить его, и все. И не о чем разговаривать. А потом замочим его, и делу конец: фишки подбиты, никто ни в чем не виноват. Все будет позабыто.

– Нет! – быстро и решительно ответил водитель. – Ничего не будет позабыто!.. Я давно этого ждал... Выдрючивался, понимаешь... Ниндзя хренов... Самый крутой тут отыскался!.. А мы и без тебя крутые!

Артем Прищепов никогда не отличался особой храбростью, но был человеком азартным. Именно азарт и помог ему в эти секунды.

"Или сейчас, или никогда", – подумал он и с замиранием сердца ступил на узкий каменный карнизик, тянувшийся над пропастью.

Шаг, еще один. Главное – не смотреть вниз и не думать ни о чем. Вообще ни о чем! Но разве такое возможно? Всего десять шагов, и можно будет рискнуть высунуть голову. Голоса звучали сзади, совсем неподалеку слышался ровный гул работающего автомобильного двигателя.

– Где он?

– Далеко не уйдет.

– Сам упустил, теперь ищи.

– Да куда он не денется...

Артем делал шаг за шагом, огибая скалу.

– Ниндзя хренов...

– Сука...

– Мудак...

Двое ругались, один, видимо, искал Прищепова.

Раздался треск, и Артем понял, что это рвется куртка водителя, а по последовавшему затем шуму и звяканью он догадался, что началась потасовка. Собравшись с духом, он высунул голову из-за гребня скалы. Спасительный автомобиль стоял совсем близко. Призывно манила приоткрытая дверца. Артем скосил глаза. Лучше бы бандиты и не ругались.

Тот, который его искал, находился за скалой, зато водитель и Леонид избрали не совсем удачное, с точки зрения Артема, место – всего метрах в двадцати от машины. Он глубоко вздохнул, готовясь к прыжку, и только сейчас сообразил, что до сих пор сжимает в руке кейс. Если бы он вспомнил о нем раньше, то непременно выкинул бы, плюнув на деньги. Он сам удивился, как ему удавалось цепляться занятой рукой за шероховатости скалы.

"Зря мама не возила меня в детстве отдыхать в Крым, – не к месту подумал он, – знал бы сейчас наизусть дорогу от Ялты до Симферополя!"

Он привстал на цыпочки, отжался на руках.

Предательски громыхнул кейс. Водитель, заслышав шум, поспешно отскочил в сторону и вытащил пистолет. Три взгляда пересеклись в одной точке.

– Не двигайся! – рявкнул водитель. – А то я из тебя сейчас труп сделаю. Увидишь, не пожалею!

Но Артем уже приготовился к прыжку. Эти несколько мгновений форы и спасли ему жизнь. Он кувыркнулся, не выпуская кейса – словно тот прирос к его руке. Гроыхнул выстрел – мимо.

"Главное – не останавливаться!"

Короткая, на долю секунды, передышка. Артем оказался под прикрытием автомобиля, колени подтянул к животу. Выстрелов не последовало. То ли бандиты пожалели машину, то ли посчитали, что под огнем он побоится двинуться с места. Прищепов выглянул из-под днища автомобиля, увидел три пары ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.